

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№6(43)2016

декабрь

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

*Президент Санкт-Петербургского союза архитекторов
О.С. Романов*

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

С Новым Годом, с новыми надеждами на творческие воплощения, праздника в душе, здоровья, преодоления невзгод, удачи, полета фантазии и торжества побед!

АРХИТЕКТУРА И БИЗНЕС

Профессионалы от лица общества и государства, опираясь на национальное законодательство, призваны ограничивать неумные аппетиты бизнеса. С.4

КАКОЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ НАМ НУЖЕН СЕГОДНЯ?

Как сделать так, чтобы общественная организация была эффективной, не возникал вопрос, зачем она нужна, какую стратегию должно выбрать руководство общественной организации с тем, чтобы ее значимость и ее польза для тех, кого она объединяет, была понятна? С.7

АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА

Архитектурный факультет СПбГАСУ вошел в число пяти лучших архитектурных школ России. С. 10

Градсовет Санкт-Петербурга

На заседаниях Градостроительного совета при Правительстве Санкт-Петербурга в декабре 2016 года рассмотрены проекты:

7 декабря

- эскизный проект памятника «Единый крест» по адресу: Санкт-Петербург, бульвар б/н на Пулковском шоссе от площади Победы до Дунайского проспекта (Пулковское шоссе, д.3),

- концепция развития территории, ограниченной улицами Тельмана, Новоселов, Октябрьской набережной, Дальневосточным проспектом, в Невском районе Санкт-Петербурга,

- проект многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями и встроенно-пристроенным гаражом по адресу: Санкт-Петербург, улица Типанова, участок 1 (юго-восточнее дома 20, корпус 1, литера А по улице Типанова) (пр. Юрия Гагарина, д. 32).

14 декабря

- архитектурно-градостроительный облик жилого комплекса по адресу: Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 114, лит. Б.

Градсовет Ленобласти отклонил проект генплана Бугровского поселения

Градсовет при губернаторе Ленобласти отклонил проект генплана

Бугровского поселения Всеволожского района.

Концепция развития территории Бугровского поселения, разработанная архитектурным бюро «Матвеев и Ко», предусматривает развитие территории в трех зонах. На южном участке, который расположен вблизи КАД и примыкает к островному жилому району, предполагается развитие торговой функции на въезде в поселок и планировочное формирование складывающегося района многоэтажной застройки. На центральном участке – размещение зоны мало- и среднеэтажной жилой застройки с большим количеством зон благоустройства и спорта. В северной части поселения разместятся торговые объекты и многоэтажная застройка.

Председатель комитета по архитектуре и градостроительству Евгений Домрачев назвал проект «сырым». В итоге концепция была отправлена на доработку.

Внеочередное собрание СРО НП ГАИП

22 декабря в Доме архитектора состоялось внеочередное собрание СРО НП ГАИП. В соответствии с требованиями 378-ФЗ на собрании был принят пакет документов, включающий новую редакцию Устава Гильдии, ряд других внутренних документов организации, утвержден состав Ревизионной комиссии на новый срок и временный регламент на I квартал 2017 года. После собрания состоялся новогодний концерт и товарищеский ужин.

О профстандарте «Архитектор-реставратор»

15 декабря в Доме архитекторов прошло заседание Совета по культурному наследию Санкт-Петербургского союза архитекторов под председательством главы совета Р.М. Даянова. На заседании рассматривался проект профессионального стандарта «Архитектор-реставратор». Присутствовали А.Г. Леонтьев – первый заместитель председателя КГИОП, С.В. Семенов – декан архитектурного факультета СПбГАСУ, В.Э. Лявданский – вице-президент СПбСА, представители архитектурной общественности. Участники поддержали предложенный текст стандарта в целом, а высказанные в ходе обсуждения замечания и предложения разработчики готовы учесть при дальнейшей работе над стандартом.

Открытый конкурс «Бульвар науки» в Гатчине

Стартовал открытый конкурс на разработку архитектурной концепции благоустройства «Бульвара науки» в Гатчине.

Заказчиками конкурса выступили Санкт-Петербургский институт ядерной физики (ПИЯФ) и муниципальный совет города Гатчина. Организатор конкурса – совет по работе с молодыми архитекторами СПб СА.

Призовой фонд конкурса – 300 тысяч руб.

К участию в конкурсе приглашаются бакалавры, студенты магистратуры, дипломированные молодые архитекторы возрастом до 35 лет включительно. Подробнее с регламентом конкурса можно ознакомиться на сайте Союза архитекторов Санкт-Петербурга.

Конкурс на проект регенерации исторической среды в Царском Селе

В Софийском павильоне в рамках реализации проекта ABC PROJECTS состоялась защита работ студенческих команд – проектов регенерации исторической среды в Фуражном переулке Пушкина.

Этот проект предполагает комплексное решение по созданию взаимосвязанной архитектурной среды – реконструкцию часовни святителя Николая с организацией общественного пространства культурно-просветительского центра по адресу: Фуражный пер., 1. Несмотря на то, что территория является охранной зоной и здесь запрещен снос исторических зданий, историческому объекту грозит опасность, поскольку никто не может гарантировать, что сегодняшний собственник не сообразит возможность ее аварийности.

В жюри конкурса вошли благочинный Царскосельского благочиния протоиерей Геннадий Зверев, президент Санкт-Петербургского союза архитекторов Олег Романов, зам. главы администрации Пушкинского района Геннадий Матвеев, художник, писатель и режиссер Виктор Тихомиров, а также эксперты конкурса ABC PROJECTS. На суд жюри было представлено 7 проектов различных студенческих коллективов будущих архитекторов.

«Архитектурная среда» – опыт творца центрального кольца
21 декабря в Доме архитектора

Национальное агентство по архитектуре и градостроительству при содействии Союза архитекторов Санкт-Петербурга провело четвертый научно-практический семинар «Архитектурная среда». Главным событием стал доклад Тимура Башкаева – главного архитектора проекта Московского кольца (МЦК) «Опыт реализации крупнейшего инфраструктурного объекта в мегаполисе на примере МЦК и ТПУ Нижегородский». В ходе семинара был презентован уникальный календарь на 2017 год с участием именитых российских архитекторов. Руководитель архитектурного бюро FUTURA Architects Олег Манов рассказал о новых общественных пространствах Санкт-Петербурга.

Выставка фресок Церкви Спаса на Нередице в ЦДА

Уникальные полотна, созданные преподавателями и студентами СПбГУ на основе архивных фото и сохранившихся фрагментов фресок Церкви Спаса на Нередице, выставлены в Центральном Доме архитектора в Москве. Церковь Спаса на Нередице располагается в живописной местности на Нередицком холме вблизи Новгорода, была построена в 1198 году. В период Великой Отечественной войны находившийся на линии фронта храм был полностью разрушен. Художники-монументалисты и историки на основе архивных материалов, черно-белых фотографий постарались воссоздать в живописи ансамбль и сюжеты росписи храма.

Восстановить фресковое убранство в первоначальном виде методами традиционной реставрации не представляется возможным. Приблизиться к решению этой проблемы помогла комплексная реконструкция росписи храма, которая включает в себя восстановление авторского рисунка на основе архивных фотографий и воссоздание живописи на холстах в форме, максимально приближенной к подлиннику.

В работе над проектом воссоздания фресок участвуют специалисты СПбГУ в области монументального искусства, архитектуры, реставрации, истории, совместно с Новгородским музеем-заповедником, Государственным Русским музеем, Санкт-Петербургским институтом живописи, архитектуры и скульптуры им. И.Е. Репина.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №6(43) 2016

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 78 – 00938 от 03.08.2011г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель:
Некоммерческое партнерство «Архитектурный Петербург» (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52)

Редакционная коллегия:
О.С. Романов, М.А. Мамошин, В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор: Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Г.О. Вельте

Контент-менеджер сайта: Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,

ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

archpeter@archpeter.ru

www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 27.12.2016

Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.

СПб. 7-я Красноармейская ул., д.25, литер «А»,

помещение 29-Н

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

Римское время.

Графика Максима Атаянца

В Москве в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина открылась выставка «Римское время. Графика Максима Атаянца». Выставка знакомит с графическими работами петербургского архитектора Максима Атаянца.

Основная тема рисунков – античность, греческая и римская, памятники искусства древних, сохранившиеся на территории Италии, Греции, Турции и других стран, где уцелели осколки античной культуры. Всего на выставке (она продлится до 26 февраля) представлено около 40

графических произведений М.Б.Атаянца.

Кубок архитекторов по горным лыжам

По инициативе молодежной секции Союза архитекторов Санкт-Петербурга впервые в XXI веке будет разыгран Кубок архитекторов по горным лыжам.

Турнир пройдет на легендарных склонах Золотой долины вблизи поселка Коробицино 13 марта 2017 года. По вопросам регистрации на соревнования обращайтесь по адресу b2_arch@mail.ru.

По материалам информагентств и соб. инф.

В Некоммерческом партнерстве «Объединение архитектурных мастерских» 19 декабря прошло отчетно-выборное собрание.

С отчетом о работе за два года выступил председатель НП «Объединение архитектурных мастерских» А.А. Столярчук.

Новым председателем партнерства стал архитектор М.О. Кондияйн.

А.А. Столярчук о работе НП «Объединение архитектурных мастерских» за период 2014 – 2016 г.г.

Важнейшим результатом моей деятельности на посту председателя НП «Объединение архитектурных мастерских» считаю сам факт сохранения нашей организации, выживания в сложных экономических условиях. Этот результат достигнут исключительно благодаря активным усилиям всех членов объединения, желанием и далее осуществлять действенное участие в профессиональной жизни цеха, сохранять лидирующее положение на архитектурно-проектном рынке. В результате многочисленных дискуссий по корректировке Устава сохранено исторически сложившееся название организации. Проведена оптимизация численного состава в целях обеспечения финансовой стабильности организации.

Поставлена на юридически грамотно оформленную основу работа по выпуску «Архитектурных ежегодников» – все участники обязаны заключать договора с ОАМ.

На качественно новом уровне развиваются отношения ОАМ с российской Гильдией управляющих и девелоперов. Председателем Комитета РГУД по градостроительству и архитектуре избран С.И. Орешкин. Совместно с председателем ОАМ активно велась работа в рамках форумов PRO Estate по конкурсам молодых архитекторов России, что вывело деятельность ОАМ на федеральный уровень. Большой общественный и профессиональный резонанс получила юбилейная выставка работ членов ОАМ, посвященная 15-летию организации, проведенная в апреле 2015 года. Впервые экспонировалась ретроспектива работ за 15 лет. Изданный впоследствии альбом этих работ был активно востребован. В дальнейшем выставка экспонировалась в Союзе архитекторов Белоруссии, где так же пользовалась большим успехом у коллег и общественности. Продолжились активные контакты с партнерами выставок и Ежегодника, коллегами по строительному рынку города. ОАМ участвовало в подготовке материалов к различным общественным мероприятиям, проводимым Санкт-Петербургским союзом архитекторов, в том числе международной конференции «Архитектурное наследие XX века». Председатель ОАМ был председателем жюри конкурса «Архитектон-2016», членом жюри конкурса «URBAN AWARDS», PRO Estate и др.. Благодарю всех членов ОАМ за оказанное доверие, за помощь и содействие в работе. Особую признательность хочу выразить С.И. Орешкину и М.А. Мамошину. Деятельность ОАМ была бы невозможна без ежедневного добросовестного и эффективного труда исполнительного директора ОАМ – Н.П. Никитиной. Хочу пожелать успехов новому председателю ОАМ М.О. Кондияйну и его заместителю Ф.В. Буянову.

КВАРТАЛ ХУДОЖНИКОВ

Жилой комплекс класса «комфорт», расположенный в активно развивающемся районе Екатеринбурга «Юг-центр», был сдан в эксплуатацию в 2015 году. Первые этажи отданы под офисные помещения, а за домом обустроена закрытая благоустроенная дворовая территория с детскими игровыми площадками и спортивными объектами. Подземный паркинг рассчитан на 265 машиномест. Необычный дизайн дома выделяет его на фоне городского пейзажа. Каждый подъезд носит имя знаменитого художника (Айвазовский, Серов, Шишкин, Саврасов и т.д.), и цветовые решения каждого из них соответствуют стилистике полотен того или иного живописца. Осуществить эту нетривиальную идею позволило, в частности, применение архитектурного мультифункционального стекла Guardian SunGuard® High Performance, которое доступно в различных оттенках: от нейтрального до бронзового. Жилой комплекс «Квартал художников» выполнен со стеклом SunGuard HP Neutral 60-40.

В.В. Лявданский,
архитектор, вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов

Принято считать, что взаимоотношения архитектурного сообщества и бизнеса исчерпываются дихотомией «исполнитель – заказчик». Современное общественное сознание отказывается признавать за архитектором, как профессионалом, более сложные функции, которые, вообще говоря, вытекают из самой природы его профессии. Этот стереотип настолько силен, что в рядах самих архитекторов найдется немало адептов, готовых защищать с пеной у рта такое понимание роли и смысла деятельности современного зодчего.

Между тем, проблема взаимоотношений с бизнесом сегодня является едва ли не самой актуальной и судьбоносной для архитектурной профессии, и рассматривать ее следует в более широком контексте – в системе взаимоотношений профессионалов вообще и представителей бизнеса.

АРХИТЕКТУРА И БИЗНЕС

Бизнес против профессионалов?

■ Проблема эта существует довольно давно, но новый импульс она получила 7 июля 2016 года, когда был принят федеральный закон «О независимой оценке квалификации» (238-ФЗ). Напомню, что закон вводит в оборот универсальную процедуру присуждения профессиональной квалификации, касающейся всех известных нам профессий. Теперь любой специалист, желающий легализоваться на рынке труда, будет обязан сдать квалификационный экзамен и получить квалификационный аттестат, позволяющий ему работать по специальности. Смысл закона – повысить профессиональную квалификацию работников, решить проблему нехватки квалифицированных кадров. С этой целью государство делегировало право создания системы оценки профессиональной квалификации бизнес-сообществу в лице Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Идеологической основой такого решения стало утверждение, что бизнес, ведущий реальную экономическую деятельность, должен быть заинтересован в высокой профессиональной квалификации своих работников. Утверждение весьма спорное и, более того, ошибочное. То есть сам факт введения процедуры персональной квалификации является шагом в абсолютно правильном направлении. Однако предлагаемый механизм реализации не выдерживает никакой критики. Причина кроется в фундаментальных различиях, разделяющих бизнес и профессиональную деятельность и препятствующих их интеграции в единый функциональный блок. ■ Бизнес по своей природе заинтересован прежде всего в прибыли и сокращении издержек. Высокая квалификация работников ведет к увеличению издержек и, соответственно, сокращению прибыли, так что никакой прямой заинтересованности бизнеса в процедуре квалификации нет. И более того, поскольку процедура присуждения квалификации ставит барьеры на пути малоквалифицированных, но дешевых специалистов, у бизнеса по-

является реальный интерес к максимальному смягчению этой процедуры.

■ Есть и другая, более важная, сторона проблемы – коренное различие между бизнесменами и профессионалами в целях,

ных мироощущений, жизненных кредо, идеологий.

■ Закон о независимой квалификации ставит профессионалов в жесткую зависимость от бизнеса. И если по отношению к рабочим профессиям, возможно,

**ЦЕЛЬ ЛЮБОГО БИЗНЕСМЕНА – ПОЛУЧЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ.
ЦЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛА – ТВОРЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ. ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛА ДЕНЬГИ ЯВЛЯЮТСЯ СРЕДСТВОМ, НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ ВОПЛОЩЕНИЯ ЗАМЫСЛА.**

смысле их деятельности.

■ Цель любого бизнесмена – получение максимальной прибыли.

■ Цель профессионала – творческая реализация. Для профессионала деньги являются средством, необходимым условием для воплощения замысла.

такой подход правомерен, по крайней мере для начала, то по отношению к «свободным» профессиям, таким как юрист, врач, архитектор, инженер и др. он абсолютно неприемлем. Для них эта зависимость – крепостное право, «запрет на профессию»,

БИЗНЕС ДЕЙСТВУЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В СВОИХ ИНТЕРЕСАХ. ПРОФЕССИОНАЛ СЛУЖИТ ОБЩЕСТВУ, В КОТОРОМ ОН ЖИВЕТ. ОН РАССМАТРИВАЕТ ЭТО СЛУЖЕНИЕ КАК СВОЙ ДОЛГ, И ЭТОТ ДОЛГ ВЫШЕ ЕГО СОБСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕРЕСОВ ЗАКАЗЧИКА

■ Бизнес действует исключительно в своих интересах и, если общество и государство не в состоянии вменить ему некие обязательства, он не признает ни

ущемление коренных интересов общества, которое призваны защищать профессионалы. Нормальная профессиональная деятельность неотделима от

НОРМАЛЬНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОТДЕЛИМА ОТ САМОУПРАВЛЕНИЯ И НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ БИЗНЕСА

моральных, ни каких-либо других ограничений.

■ Профессионал служит обществу, в котором он живет. Он рассматривает это служение как свой долг, и этот долг выше его собственных интересов и интере-

самоуправления и независимости от бизнеса, именно поэтому они «свободные профессии».

■ Совершенно ясно, что модель присуждения профессиональной квалификации, предлагаемая 238-ФЗ, была пролоббирована

ПРОФЕССИОНАЛЫ ОТ ЛИЦА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ОПИРАЯСЬ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРИЗВАНЫ ОГРАНИЧИВАТЬ НЕУЕМНЫЕ АППЕТИТЫ БИЗНЕСА

сов заказчика. Вся деятельность профессионала построена вокруг стандарта профессиональной деятельности и стержневого элемента этого стандарта – кодекса профессиональной этики, который регулирует его взаимоотношения с коллегами, заказчиками, обществом и государством.

■ Таким образом, налицо фундаментальные различия, которые ведут к формированию двух раз-

крупным бизнесом, который всеми способами стремится облегчить себе жизнь. Не в его интересах «отпускать» профессионалов, которые в условиях свободного рынка в значительной степени противостоят бизнесу. Профессионалы от лица общества и государства, опираясь на национальное законодательство, призваны ограничивать неумные аппетиты бизнеса. В

более широком смысле профессионалы призваны осуществлять баланс интересов при взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества, находить оптимальные и взаимоприемлемые решения.

■ Таким образом, профессио-

бизнес и поэтому мы должны жестко следовать правилам, диктуемым бизнесом. В этом заключается идеологическая основа подавления всякого профессионализма и доминирования дилетантов в профессиональных видах деятельности в

НЕОБХОДИМО ЛИ УСИЛЕНИЕ РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ? КОНЕЧНО ДА, ЕСЛИ МЫ ХОТИМ РЕШИТЬ СТОЯЩИЕ ПЕРЕД СТРАНОЙ ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ! ПОЭТОМУ ПЕРВОЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ «РЕАБИЛИТАЦИИ» ПРОФЕССИОНАЛОВ – ВНЕСТИ В ОБЩЕГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

нальные сообщества должны занимать чрезвычайно важную позицию в социально-экономическом ландшафте страны. Именно им законодатель должен делегировать право оценки профессиональной квалификации, именно они способны обеспечить рост уровня профессионализма специалистов на рынке труда.

■ Имеют ли сегодня профессионалы возможность играть ответственную им историческую роль? Однозначно нет! Ведь в российском общегражданском законодательстве нет даже понятия «профессиональная деятельность»! Необходимо ли усиление роли профессиональных сообществ? Конечно да, если мы хотим решить стоящие перед страной задачи модернизации и развития!

■ Поэтому первое, что необходимо сделать для «реабилитации» профессионалов – внести в общегражданское законодательство понятие профессиональной деятельности. Это создаст серьезную правовую базу для последующего разделения профессионального и бизнес-сообществ. Разделение провести совершенно

нашей стране.

■ В архитектурной деятельности эта диктатура проявляется особенно жестко, так как связана с контролем над огромными финансовыми потоками, вращающимися в сфере строительства. Архитектор по природе своей профессии не только является творческой личностью, автором проекта архитектурного сооружения, но и призван осуществлять профессиональный контроль за реализацией проекта, качеством и сроками строительства, расходованием средств бюджета. Крупный строительный бизнес крайне не заинтересован в такой модели построения отрасли, так как она предполагает введение профессионального контроля за его деятельностью и сегодня именно по этой причине вокруг статуса архитектурной профессии развернулась такая ожесточенная борьба.

Что день грядущий нам готовит?

■ Введение в действие 238-ФЗ в сочетании с поправками в Градостроительный кодекс (372-ФЗ) создают применительно к архитектурной профессии

процедура оценки профессиональной квалификации для специалистов, занятых в строительной отрасли, в том числе и для архитекторов. При этом законодатель весьма расплывчато описывает эту процедуру и требования к уполномоченным структурам. Например, центры оценки квалификации (ЦОК), призванные непосредственно реализовывать положения закона, могут быть образованы практически кем угодно, требований к их территориальной принадлежности никаких, общее количество – не ограничено, а специализация – не предусмотрена. Все это до боли напоминает уже существующую систему саморегулирования в строительстве с ее «коммерческими» СРО и торговлей допусками. Понятно, что это – ее вторая «реинкарнация», только теперь касающаяся физических лиц. И поэтому в ближайшем будущем совершенно неизбежно появление «коммерческих» ЦОКов, торгующих квалификационными аттестатами. Так идея профессиональной квалификации может быть скомпрометирована, а цели, поставленные в 238-ФЗ, не реализованы.

НА САМОМ ДЕЛЕ СИСТЕМА ПРИСУЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНА БЫТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАНА, ИМЕТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЕТКО ПРИВЯЗАНА К ТЕРРИТОРИИ И, НАКОНЕЦ, ВЕСТИСЬ ЛЮДЬМИ, КРОВНО ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ В «ЧИСТОТЕ» СВОИХ РЯДОВ, А ЭТО – САМИ ПРОФЕССИОНАЛЫ

■ А между тем способ заставить закон работать в полную силу есть, по крайней мере, в сфере архитектурной деятельности. Необходимо всего лишь делегировать полномочия по ведению процедуры профессиональной квалификации самим профессионалам в лице Союза архитекторов России (САР). Для этого в кратчайшие сроки нужно принять новую редакцию «Закона об архитектурной деятельности в РФ». Согласно этому закону ЦОКи, ведущие профессиональную квалификацию архитекторов всех специализаций (архитекторы гражданских зданий, архитекторы-градостроители, ландшафтные архитекторы, архитекторы-реставраторы, архитекторы-дизайнеры городской среды), должны образовываться исключительно при территориальных подразделениях СА России.

■ Нам возражают (главным образом строительный бизнес): это монополия, здесь нет конкуренции, нет выбора. Правильно! Но это и не бизнес, здесь и не может быть конкуренции! Это – система обеспечения безопасности государства и общества от непрофессиональных действий в сфере архитектурной деятельности. Представьте себе, например, что у прокуратуры или у министерства обороны есть конкуренты. Это же абсурд!

■ На самом деле система присуждения профессиональной квалификации должна быть централизована, иметь федеральный уровень организации, четко привязана к территории и, наконец, вестись людьми, кровно заинтересованными в «чистоте» своих рядов, а это – сами профессионалы. Только в этом случае может быть обеспечен высокий уровень проведения процедуры профессиональной квалификации и, что может быть более важно, – эффективный контроль деятельности квалифицированных архитекторов.

■ Зададим себе вопрос, каковы шансы того, что процедура профессиональной квалификации архитекторов будет, в конце кон-

цов, передана профессионалам? Эти шансы пока невелики. Но если российское общество действительно заинтересовано в сохранении национального культурного кода, важнейшим элементом которого является архитектура, государство может и должно проявить волю и встать на сторону архитектурного сообщества в его борьбе за восстановление статуса архитектурной профессии. Почему должно? Это его моральный долг, который не оплачен еще с советских времен. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», поставило архитектурную профессию на колени, полностью подчинив ее строительной индустрии. Положение это сохраняется и по сей день. И теперь только государство способно восстановить справедливость, вернуть status quo.

АРХИТЕКТОР ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ НЕ ТОЛЬКО ЯВЛЯЕТСЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ, АВТОРОМ ПРОЕКТА АРХИТЕКТУРНОГО СООРУЖЕНИЯ, НО И ПРИЗВАН ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОЕКТА, КАЧЕСТВОМ И СРОКАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА, РАСХОДОВАНИЕМ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА. КРУПНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ БИЗНЕС КРАЙНЕ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАН В ТАКОЙ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ОТРАСЛИ, ТАК КАК ОНА ПРЕДПОЛАГАЕТ ВВЕДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И СЕГОДНЯ ИМЕННО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ВОКРУГ СТАТУСА АРХИТЕКТУРНОЙ ПРОФЕССИИ РАЗВЕРНУЛАСЬ ТАКАЯ ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОРЬБА

необходимо, потому что бизнес не оставляет попыток навязать нам, профессионалам, идею, что наша деятельность – тоже

новую правовую реальность. Уже с 1 июля 2016 г. предусмотрена обязательная (в отличие от других сфер деятельности)

22 декабря в Белом зале Дома архитектора прошла пресс-конференция Санкт-Петербургского союза архитекторов. На пресс-конференции были заявлены две основные темы: итоги работы творческого союза в 2016 году и перспективы развития архитектуры и архитектурной профессии в России («Стратегия 2016», принятая IX съездом Союза архитекторов РФ). В пресс-конференции приняли участие президент Санкт-Петербургского союза архитекторов О.С. Романов, почетный президент Санкт-Петербургского союза архитекторов В.В. Попов и вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов В.Э. Лявданский.

■ Президент Санкт-Петербургского союза архитекторов О.С. Романов, возглавлявший делегацию Северной столицы на съезде Союза архитекторов России, передал консолидированное мнение зодчих страны по поводу усиливающегося давления строительного блока на архитектурное сообщество.

■ В стране продолжается стагнация рынка высококвалифицированных проектных услуг, происходит фактическое уничтожение независимых малых и средних архитектурно-проектных мастерских, растет безработица в архитектурной среде. Причина кроется в сворачивании рынка частного заказа и отсечение профессиональных зодчих от рынка госзаказа. Практически 90% архитектурных мастерских не в состоянии выполнить драконовские условия участия в тендерах и в итоге сидят без работы. Как следствие, за два года численность проектных бюро на северо-западе России, по оценке О.С. Романова, сократилась до 80%.

■ Ситуацию усугубляют новые поправки в Градостроительный кодекс (378-ФЗ) и закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (44-ФЗ). Вице-президент Санкт-

2016. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петербургского союза архитекторов В.Э. Лявданский считает, что «все маски сброшены»: ст. 55.5-1 ФЗ №378-ФЗ отнимает у архитекторов их естественные функции надзора за процессом строительства и передает всю полноту власти в реализации проекта... прорабу на стройке. Архитектору остаются только выпуск проектной документации. Другое нововведение в законодательство лишает архитектора авторских прав на проекты по госзаказу – ст. 1102 ФЗ №44. В. Лявданский вместе с тем полагает, что «дальше падать профессии «архитектор» уже некуда – кажется, мы достигли дна».

■ О перспективах творческого цеха и архитектуры в целом много говорили на IX съезде архитекторов, программа выхода из кризиса изложена в принятом форумом документе «Стратегия 2016». Документ является проектом возрождения и реабилитации архитектуры и архитектурной профессии в нашей стране. Добиваться этого зодчие намерены за счет радикальных изменений условий ведения архитектурной деятельности в России. В качестве первоочередных шагов «Стратегия 2016» предусматривает формулирование и осуществление государ-

ственной градостроительной политики в области архитектуры и градостроительства, повышение статуса архитектурной профессии, совершенствование архитектурного образования, совершенствование регулирования рынка архитектурно-проектных работ и услуг, изменение системы технического регулирования и нормирования в сфере градостроительных отношений, развитие экоустойчивой архитектуры.

■ Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В частности, начато введение цивилизованной системы профессиональной квалификации - принят «Закон о независимой профессиональной квалификации в РФ» (238-ФЗ). О повышении статуса главного архитектора субъекта Федерации до уровня заместителя главы администрации региона шла речь летом на совещании у Президента РФ.

■ Почетный президент Санкт-Петербургского союза архитекторов В.В. Попов подчеркивает: проблемы архитектурного цеха мало интересуют гражданское общество. Для людей важны не юридические тонкости, а безопасность и качество домов,

в которых они живут и работают и в которых учатся их дети. Сегодня важно сохранить то лучшее, чего добились в нашей стране предыдущие поколения, и применить инновации, которые зарекомендовали себя за рубежом. Например, в плане архитектурного образования нам больше подходит собственный опыт, а вот к международным стандартам и практике в архитектурно-строительной деятельности в целом нам необходимо стремиться.

■ Архитектурное сообщество сегодня ставит задачу-максимум – создать условия и механизмы для защиты общества, государства и рядовых потребителей от некачественных и недобросовестных действий в сфере архитектуры и градостроительства, обеспечить достойное качество профессиональных работ и услуг архитектора. Результатом усилий должна стать гармоничная, сбалансированная и высокохудожественная среда жизнедеятельности для устойчивого развития личности, общества и государства.

Пресс-служба
Союза архитекторов СПб

Е.С. Баженова,
вице-президент Союза архитекторов
России, к. арх. н., зав. кафедрой
«Архитектурная практика» МАрХИ

Тот, кто сегодня работает над проблемами завтрашнего дня и таким образом подготавливает себя и свою организацию к новым задачам, в недалеком будущем займет лидирующие позиции. Тот же, кто откладывает их решение на потом, останется позади и, возможно, никогда не сможет наверстать упущенное.

Питер Друкер.

*Задачи менеджмента в XXI
веке*

■ Тема для статьи появилась неожиданно, хотя, как любая неожиданная мысль, подготовлена на исподволь чередой событий.

Событие первое

■ В конце июня в Союзе архитекторов России состоялся круглый стол на тему «Архитектор – предприниматель или профессионал», посвященный обсуждению законопроекта «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», подготовленного Союзом архитекторов России. Отправной точкой дискуссии послужил критический отзыв на документ КБ «Стрелка». Из обоснованных посылов «рыночного радикализма» представителей КБ «Стрелка» в сторону роли профессии в обществе можно было бы согласиться с единственным тезисом – об «отсутствии видения будущего профессии архитектор» у профессионального сообщества в России.

Событие второе

■ В октябре 2016 года состоялась конференция по архитектурному образованию, куратором которой был главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов. Конференция охватывала широкий круг вопросов, в том числе «О роли

КАКОЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ НАМ НУЖЕН СЕГОДНЯ?

общественных организаций в формировании точек зрения на образование и на профессию». К дискуссии Союзом архитекторов России был подготовлен обзор существующих в мире общественных профессиональных организаций архитекторов и их роли, в том числе в архитектурном образовании. Перед началом обсуждения ведущим панели был задан вопрос в зал, который прозвучал совсем провокационно: «Зачем нужен Союз архитекторов России?» И хотя эмоциональный ответ о необходимости сохранения единственной общественной организации российских архитекторов мало у кого вызывает сомнения, необходимость аргументированного ответа стала очевидной. Вопрос звучит не только с трибун, но и от пожилых архитекторов, архитекторов, у которых есть мастерские, молодежи, которая хочет понять, с какой организацией ей связывать свою профессиональную карьеру.

Событие третье

■ Вслед за упомянутой конференцией в рамках мероприятий «Открытого города» в Москве НОПРИЗ провело конференцию «О подходах к разработке законопроекта об архитектурной и градостроительной деятельности на основе анализа предложений по актуализации градостроительного законодательства Российской Федерации». На этой конференции юристы Министерства строительства докладывали основные положения – тезисы к формированию национальной модели регулирования профессии архитектора в России: «основные элементы для сборки» нового законодательства в области архитектуры. Отправной момент в построении новой структуры законодательства – насколько Россия, подписавшая договор с ВТО, выполняет его требования. Юристы, которые никогда не были знакомы с деятельностью союза, в представленных тезисах отразили свое видение «новой конституционной экономики архитектурной деятельности: среднего измерения права на достойную жизнь», полностью совпадающую с направлениями 20-летней борьбы союза, пусть и безуспешной, за статус профессии. В первом же пункте сказано, что архитек-

тор – это титульная профессия, его деятельность должна быть описана в законодательстве как деятельность, лежащая на стыке строительной отрасли и деятельности в области культуры.

■ Какой Союз архитекторов нужен нам сегодня? Задавшись этим вопросом, я решила рассмотреть его с разных сторон. Как сделать так, чтобы общественная организация была эффективной, не возникал вопрос, зачем она нужна, какую стратегию должно выбрать руководство общественной организации с тем, чтобы ее значимость и ее польза для тех, кого она объединяет, была понятна? Есть ли сегодня четкий ответ на «три вопроса Друкера» (одного из гуров современного менеджмента): «Кто мы?», «Для кого мы объединились?», «Что мы несем обществу?» Да простит меня читатель, но приведу еще одну его цитату из книги «Задачи менеджмента в XXI веке» о причинах, вызывающих сегодня необходимость пересмотра устоявшихся и удобных для многих представлений о сложившемся порядке вещей. «...Большинство проблем, например падение рождаемости в развитых странах или перенесение принципов менеджмента из сферы деятельности предприятий и организаций в область индивидуальной карьеры, обусловлено стремительным изменением всей современной жизни. Это означает, что необходимо кардинальное изменение политических

государственных учреждений, – не столь мобильны и гибки, как коммерческие, в них намного глубже укоренились идеи, традиции и политика вчерашнего и даже – если говорить об университетах – позавчерашнего дня...» Если с этой позиции посмотреть на новую редакцию устава Союза архитекторов России, то вы не увидите в нем больших изменений по сравнению с тем уставом, что был 30 лет назад, когда союз существовал в совершенно другой среде, в социалистической, где заказчиком было государство и где у архитекторов была одна организация. Союз как общественная организация был главной точкой соприкосновения государства и профессионального сообщества. Понятно, какие были цели этой организации, какие задачи и что общественная организация, существовавшая в жестком пирамидальном каркасе власти профессионалов и общества, очень хорошо себя чувствовала. С точки зрения современных теорий управления (да простят меня соратники по профессии) «миссия организации определяет стратегию, а стратегия определяет организационную структуру». В новом уставе миссия Союза архитекторов не сформулирована, отсутствует единая стратегия развития организации, устарела и структура союза, хотя цели и задачи перед цехом сегодня, безусловно, стоят другие и для его сохранения в будущем долж-

КАК СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЫЛА ЭФФЕКТИВНОЙ, НЕ ВОЗНИКАЛ ВОПРОС, ЗАЧЕМ ОНА НУЖНА, КАКУЮ СТРАТЕГИЮ ДОЛЖНО ВЫБРАТЬ РУКОВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ТЕМ, ЧТОБЫ ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ И ЕЕ ПОЛЬЗА ДЛЯ ТЕХ, КОГО ОНА ОБЪЕДИНЯЕТ, БЫЛА ПОНЯТНА?

и экономических стратегий, выработанных на протяжении последнего столетия. Кроме того, это означает, что общественные институты и частные лица должны будут принципиально изменить свое представления по целому ряду вопросов. Некоторые из этих проблем актуальнее для некоммерческого сектора, хотя бы потому, что значительное число некоммерческих организаций – университеты, например, или больницы, не говоря уже о

ны быть скорректированы. Новым составом правления прежде всего должен быть найден ответ на следующий вопрос: «Что должны сделать мы – вся наша организация и лично я, ее работник и/или руководитель, – чтобы справиться с проблемами сегодняшнего дня и найти такое решение, которое открыло бы новые возможности для развития организации в будущем и для меня лично?» Новый устав союза не дает ответа на эти вопросы, и чем дальше мы не

понимаем и не декларируем свою миссию – миссию исторически сложившего сообщества российских архитекторов, тем больше возникнет желания у государства и иных организаций заместить собой Союз архитекторов.

■ В соответствии с законом в настоящий момент в нашей стране существует как минимум пять форм профессиональных и общественных организаций архитекторов: Российская академия архитектуры и строительных наук, НОПРИЗ и СРО, Национальная палата архитекторов, а больше всего архитекторов – в десятки и сотни раз – объединяет Союз архитекторов России. Как известно,

янее всего – некоммерческий общественный сектор. Именно там менеджмент сегодня наиболее востребован; именно там практическое применение менеджмента, построенного на прочных принципах, опирающегося на теорию, может в кратчайший срок дать самые лучшие результаты». У Союза архитекторов России, безусловно, есть перспективы на будущее, и если он хочет оставить за собой роль «лидера перемен», то ему – союзу – нельзя медлить, нужно заявить о себе как об организации, которая может дать профессиональный разворот тезисов предполагаемого нового законодательства. Для этого

В НОВОМ УСТАВЕ МИССИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ НЕ СФОРМУЛИРОВАНА, ОТСУТСТВУЕТ ЕДИНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, УСТАРЕЛА И СТРУКТУРА СОЮЗА, ХОТЯ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПЕРЕД ЦЕХОМ СЕГОДНЯ, БЕЗУСЛОВНО, СТОЯТ ДРУГИЕ И ДЛЯ ЕГО СОХРАНЕНИЯ В БУДУЩЕМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СКОРРЕКТИРОВАНЫ

«у семи нянек дитя без глазу». Законодательная неразбериха, которая происходит вокруг основ профессиональной деятельности в новых рыночных условиях, когда пять структур призваны заниматься ее развитием, а по сути этого не делают, умноженная на желание только «стричь капусту», еще больше усугубляют ситуацию. Если мы говорим, что миссия архитектора – это его работа по созданию благоприятной среды жизнедеятельности, то надо задаться вопросом: что движет архитекторами, когда они добровольно объединяются? Часть пожилых, имеется в виду заслуженных архитекторов, тех, кто еще держит свои мастерские, получавших в советский период через Союз архитекторов определенные блага от государства, ждут этого и сегодня. Молодежь ждет поддержки своих инициатив, а практикующие архитекторы – защиту от произвола и беззакония, царящего в строительном секторе. Поэтому вопрос, как должен трансформироваться Союз архитекторов России и какова его ниша, в чем его ценность и значимость для архитекторов сегодня и что они – архитекторы, делают для того, чтобы эта организация существовала, на самом деле не теоретический и не праздный. Сегодня тот же Друкер предсказывает: «Мы с полным основанием можем предсказать, в XXI веке сектором роста в развитых странах будет не «бизнес», то есть не организованная экономическая деятельность, а – веро-

есть основания. Предыдущим составом правления САР были сформулированы такие документы, как «Стратегия САР 2016», содержащая консолидированное мнение архитектурного сообщества по ключевым проблемам профессиональной деятельности и предлагающая пути развития архитектурной профессии в Российской Федерации, и «Политика Союза архитекторов России в области архитектурного образования» (2012–2016), готовились и обсуждались варианты стратегии государственной градостроительной политики. На основе этих программных документов союз сможет сформулировать предназначение, миссию и функции современной профессии, а значит – и миссию и стратегию обновленного Союза архитекторов, создать его обновленную структуру, отражающую сегодняшние реалии профессиональной жизни. В этой связи в новой структуре союза критически необходима секция, в которой члены правления и члены союза будут работать над стратегическими вопросами развития и обновления такого общественного объединения, как Союз архитекторов. Конечно, подготовка трансформации организации требует желания, усилий лидера и его команды в определении основных векторов развития, и здесь структура ключевых тезисов «О подходах к разработке законопроекта об архитектурной и градостроительной деятельности на основе анализа предложений по актуализации градостроитель-

ного законодательства Российской Федерации» может лечь в основу работы Союза архитекторов в направлении назревших изменений. Новый закон будет готовиться не вечно, и если мы сейчас не возглавим его разработку в формируемой Минстроем и НОПРИЗОм рабочей группе, не успеем ответить по пунктам на все вопросы, обозначенные в тезисах как реперные точки, то ответят за нас НОПРИЗ и Минстрой. Мне хотелось бы быть уверенной, что мы отнесемся серьезно к данной инициативе и используем это «окно возможностей» для осознания и понимания современного стандарта архитектурной деятельности с тем, чтобы ответить на вопрос «зачем нам нужен Союз архитекторов в России».

■ В эпоху глобализации экономических и общественных процессов можно посмотреть на новые функции и миссию союза с точки зрения его позиции по отношению к Международному союзу архитекторов, членами которого мы являемся. И, может, не праздным покажется вопрос: «А может ли в нынешних условиях Союз архитекторов играть роль национальной секции МСА, у которой устав и функции соответствуют современным тенденциям и направлены на развитие профессии?» Чем лучше организация приспособлена к политике перемен, тем сильнее она нуждается в установлении стабильности внутри себя, тем сильнее ей требуется уравнивать быстрые изменения некоей неизменностью, которая зафиксирована в уставе Международного союза архитекторов. Можно предсказать, что достижение такого равновесия будет одной из главных задач ближайшего будущего.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ

ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ «О ПОДХОДАХ К РАЗРАБОТКЕ ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО АКТУАЛИЗАЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

1. К формированию национальной модели регулирования профессии архитектора в России: основные элементы сборки.

1.1. Предназначение и экономика. Предназначение, миссия и функции архитектора в современной

России. «Прописка» архитектурных услуг и их результатов в основных системах координат национального регулирования: вопросы интеграции в систему пространственного планирования, в систему публичных закупок, в повестку дня городского развития и формирования современной городской среды.

1.2. Специальное регулирование «свободных профессий» и профессиональных услуг:

– регулирование/защита титула архитектора, его правовое значение в развитых странах мира и роль в обеспечении качества архитектуры;

– регулирование/защита профессии архитектора, правовое значение в развитых странах и отечественная практика регулирования «особых» профессий (адвокат, нотариус);

– обязательства Российской Федерации по регулированию рынка архитектурных услуг, принятые в рамках вступления в ВТО: правила доступа на рынок.

1.3. Саморегулирование профессии архитектора:

– условия профессиональной квалификации: профильное образование, опыт работы до получения полной профессиональной квалификации, профессиональный экзамен;

– членство в профессиональной организации. Поддержание квалификации и профессиональное развитие. Этические кодексы в архитектурной профессии. Особый порядок рассмотрения жалоб и споров с клиентами;

– варианты организации саморегулирования: автономный (без прямого участия государства), смешанный (с участием государства).

1.4. Регламентация требований к должности главного архитектора проектов как попытка решения государством проблемы установления профессионального статуса архитектора.

1.5. Типология результатов архитектурных услуг:

– обязательства Российской Федерации по регулированию рынка архитектурных услуг, принятые в рамках вступления в ВТО: состав архитектурных услуг;

– выделение архитектурной компоненты в документах территориального планирования (генеральные планы городов) и градостроительной документации (проекты планировок территории);

– введение института дизайн-кодов городов наряду и вместо традиционного правового зонирования;

– включение в состав результатов архитектурных услуг компонентов городской среды: системы обще-

ственных пространств, городских площадей и главных улиц, объектов благоустройства;

– модернизация стадийности проектирования: выделение эскизной стадии, архитектурная визуализация ТЭО;

– декомпозиция архитектурной части проектных работ: выделение архитектурного проекта в составе проектной документации на объект капитального строительства.

2. Институциональная среда архитектурной деятельности: контуры перезагрузки.

2.1. Государственная архитектурная политика: институты и система производства общественных благ:

– государственная архитектурная политика в соотношении с государственной культурной политикой: целесообразность высшей государственной легитимации;

– архитектура как креативная индустрия;

– архитектура: наследие и современность, нахождение баланса;

– инструментарий современной государственной архитектурной политики: архитектурные конкурсы, ежегодные обзоры качества городской среды, городские деловые районы.

2.2. Статус главных архитекторов городов и регионов: новое наполнение.

2.3. «Архитектурное расширение» системы пространственного (территориального) планирования.

3. Представление результатов текущего этапа разработки концепции законопроекта об архитектурной и градостроительной деятельности. Обзор зарубежного опыта и лучших практик регулирования профессии архитектора в развитых странах мира.

4. Предпосылки и сценарии эффективного нормотворчества в области архитектурной и градостроительной деятельности в современных российских условиях.

4.1. Ключевой предпосылкой эффективного диалога с заинтересованными органами власти является консолидация профессионального сообщества вокруг базовых принципов.

4.2. Возможны следующие варианты «упаковки» законодательных предложений или их сочетания:

– совершенствование существующего закона «Об архитектурной деятельности» № 169-ФЗ;

– «разгрузка» действующего Градостроительного кодекса Российской Федерации, выделение положений о саморегулировании профессиональной деятельности, в том числе архитекторов, в самостоятельные законодательные акты;

– разработка комплексного законодательного акта (пакета законодательных актов), вносящего системные и взаимосогласованные изменения в различные законы, относящиеся к различным отраслям законодательства.

5. Этапность разработки современного и эффективного законодательного решения актуальных проблем архитектурной и градостроительной деятельности в России:

– закрепление единой позиции профессионального сообщества о необходимости комплексного законодательного урегулирования основных проблем архитектурной деятельности в целом, включая вопросы профессионального статуса архитектора, его профессиональной квалификации, результатов его деятельности и пр. в современных условиях;

– формирование совместно с заинтересованными ФОИВ, включая Минстрой России, рабочей группы по разработке законопроекта, включающей представителей от всех основных организаций, представляющих профессиональное сообщество.

http://www.uar.ru/media/662_2016.pdf

ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ ПЛАТОНОВ

6 декабря после тяжелой болезни ушел из жизни Юрий Павлович Платонов (1929–2016).

Есть люди, чей жизненный путь становится частью мировой культуры. Вот и про Юрия Павловича сложно и непривычно говорить «был». Он не только генерировал смелые идеи, но и воплощал их. Благодаря в том числе его энергии архитектура как часть мировой культуры на бывшем постсоветском пространстве стала объединяющей силой, для которой

не существовали и не существуют границы. Академические центры МААМ стали звеньями одной цепи, сплотившей лучшие архитектурные силы. Одним из таких центров стал Санкт-Петербургский Академический центр МААМ, объединяющий более 50 архитекторов – теоретиков и практиков.

Как считают эксперты, проекты Юрия Павловича опередили время и ни в чем не уступают лучшим мировым образцам. Российский теоретик и историк архитектуры Селим Хан-Магомедов писал, что некоторые проекты Платонова «по уровню творческой дерзости и качеству художественного открытия явно превосходят Центр Помпиду в Париже».

Можно долго перечислять его звания и должности. Он был Человеком мира. И в первую очередь Человеком, на которого хотелось равняться.

Вся сознательная творческая жизнь Юрия Павловича была посвящена архитектуре и связана с историей Академии наук. В институт «Академпроект» (ныне ГИПРОНИИ РАН) он пришел сразу после окончания Московского архитектурного института в 1953 году. В 1962 году президент Академии наук СССР Александр Николаевич Несмеянов отводит Юрию Платонову роль творческого и научного руководителя, которую он исполнял до последних дней. Сначала как главный архи-

тектор Института, затем – как директор ГИПРОНИИ РАН, и наконец – в должности главного архитектора Российской Академии наук. Кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством», Трудового Красного Знамени, «Знак почета». Лауреат Государственных премии СССР и России, Золотой и Серебряной медалей Академии художеств СССР, премии Москвы в области литературы и искусства, российской национальной премии «Хрустальный Дедал». Народный архитектор СССР, Заслуженный архитектор России, Почетный архитектор России. Действительный член Российской Академии архитектуры и строительных наук, Российской академии художеств, Международной академии архитектуры, Американского института архитектуры, Коллегии испанских архитекторов, Французской Академии архитектуры, почетный член Академий архитектуры Болгарии, Чехии, Словении, Грузии. Первый секретарь Союза архитекторов СССР (1986–1992), президент московского отделения Международной академии архитектуры. Почетный доктор МАРХИ. Главный архитектор Российской Академии наук, творческий и научный руководитель ГИПРОНИИ РАН. Кавалер почетной медали Кембриджского биографического общества «Человек Миллениума» за вклад в искусство и литературу – все это о Юрии Платонове.

При его непосредственном авторстве был реализован ряд крупных проектов: музей Палеонтологии, комплекс Института биоорганической химии в Москве, научные центры в Новосибирске и Подмоскowie, новое здание президиума Российской Академии наук. Ключевое значение в завоевании престижа отечественной архитектурной школы за рубежом имели конкурсные международные проекты под руководством Юрия Платонова: проект для парижских Центра Помпиду, центра коммуникации Тет Дефанс и парка Ла Виллет, концепции Туристического центра в Танжере и университетского комплекса в Софии.

Юрий Павлович всегда по-особому относился к Петербургу и петербургским архитекторам, к Санкт-Петербургскому Академическому центру МААМ.

Мы скорбим о невозможной утрате.

*М.А. Мамошин,
руководитель Санкт-Петербургского Академического центра МААМ*

АРХИТЕКТУРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ СПБГАСУ ВОШЕЛ В ЧИСЛО ПЯТИ ЛУЧШИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ШКОЛ РОССИИ

А.В. Боков, президент САР открывает форум.

Слева направо: зав. кафедрой архитектурного проектирования СПбГАСУ Ф.В. Перов, зав кафедрой дизайна архитектурной среды СПбГАСУ С.В. Бочкарева, представитель The Romualdo Del Bianco Foundation Симоне Джиометти, доцент Ю.А. Девятова, зав кафедрой градостроительства СПбГАСУ А.Г. Вайтенс и сотрудница The Romualdo Del Bianco Foundation.

19-25 сентября 2016 года в Новосибирске состоялся юбилейный XXV Международный смотр-конкурс выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну.

На смотре-конкурсе было выставлено 612 дипломных проектов и магистерских диссертаций выпускников вузов – архитекторов и дизайнеров. Общая длина стендов выставочного оборудования составляла более 400 метров.

Участие в программе приняли более 200 представителей образовательных организаций высшего образования из 66 вузов Российской Федерации и зарубежные гости из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Италии, Китая, Кореи, Германии.

■ Раз в год архитектурные школы России, бывших республик Советского Союза, а теперь и некоторых других стран Европы и Азии проводят смотр лучших дипломных проектов своих

выпускников. Смотр проводится Международной организацией содействия архитектурному образованию при поддержке ведущих координаторов российского профессионального архитектурного образования: Союза архитекторов России, Союза дизайнеров России, Российской академии архитектуры и строительных наук, Российской академии художеств, Международной ассоциации союза архитекторов (МАСА), Фонда Я. Чернихова, Фонда Л. Хидекеля.

■ По своему масштабу и многообразию мероприятий смотр-конкурс сопоставим с крупнейшими фестивалями архитектуры и визуальных искусств российского и мирового уровня. Он охватывает все сферы и направления архитектурного творчества.

■ Помимо конкурса творческих работ смотр является площадкой встреч преподавателей различных архитектурных школ, предоставляет возможность обсудить проблемы архитектурного образования. Это наиболее актуально сейчас, когда идет болезненный процесс перехода на двухступенчатую систему образования «бакалавр – магистр».

■ Обеспокоенность судьбой архитектурного образования вызвана отсутствием ясности в тенденции реформирования высшего архитектурного образования.

■ Общая направленность дискуссии ставит целью найти пути сохранения творческого начала в

профессии архитектора, так как посткризисное будущее будет требовать скорейшего перехода от экономики массовых производств к экономике знаний.

■ Смотры дипломных проектов позволяют отметить тенденции развития и особенности каждой архитектурной школы. При проведении смотров возникает уникальная возможность в одном месте увидеть работы студентов-архитекторов не только всех университетов страны, но и ближнего и дальнего зарубежья.

■ В этом году особое место на смотре отводилось работам, выполненным по стандарту магистратуры архитектуры. По действующему ныне стандарту магистратура имеет три направления: теорию, педагогику и проектирование. На смотре в Новосибирске широко были предложены работы по проектированию.

■ Рассмотрение работ шло по номинациям «Градостроительство», «Жилые здания», «Общественные здания», «Промышленные здания», «Ландшафт», «Архитектура сельских населенных мест», «Теория».

■ По каждой номинации были сформированы комиссии общественной референтуры, в состав которых вошли 175 архитекторов, дизайнеров, преподавателей вузов. На первом этапе конкурса по каждой номинации работали группы экспертов. Буквально каждая работа получила рецензию и ей присуждалась категория от 1 – высшей до 3 – низшей.

На втором этапе проводилось рейтинговое голосование, при котором все участники смотра оценивали работы по бальной системе.

■ В результате подсчета баллов каждому проекту присваивали рейтинговый балл. Таким образом были получены объективные оценки всех архитектурных школ.

■ Архитектурный факультет СПбГАСУ представил все направления подготовки студентов: кафедра архитектурного проектирования – 9 бакалаврских и 5 магистерских работ;

кафедра архитектурного и градостроительного наследия – 5 бакалаврских дипломных проектов, 4 проекта специалистов и 3 магистерские диссертации; кафедра градостроительства – 4 бакалаврские и 4 магистерские работы;

кафедра дизайна архитектурной среды – 5 работ бакалавров и одну магистерскую диссертацию. ■ Из 39 представленных работ 37 работ АФ СПбГАСУ получили дипломы I степени. 13 проектов были удостоены дипломов и грамот различных профессиональных и творческих союзов.

■ На конкурс учебной литературы от СПбГАСУ были представлены «Очерки по формообразованию» Ю.И. Курбатова, «Интерьер загородной улицы» К.И. Колодина и «Альбом лучших дипломных работ» С.В. Семенцова. Все участники конкурса были удостоены дипломов I степени.

■ Книга доцента кафедры архитектурного проектирования К.И. Колодина получила дополнительную награду – диплом Лауреата МООСАО.

■ На всех предыдущих смотрах при оценке работ и подведении итогов конкурсов отмечались традиционно высокое качество проработки, художественный уровень подач и наличие собственного петербургского стиля дипломных проектов выпускников Архитектурного факультета СПбГАСУ.

■ По результатам смотра-конкурса 2016 года Архитектурный факультет СПбГАСУ назван в числе пяти лучших архитектурных школ России.

КРАТКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧЕБНЫХ МАСТЕРСКИХ, УЧАСТВОВАВШИХ РАБОТАМИ СВОИХ СТУДЕНТОВ В XXV МЕЖДУНАРОДНОМ СМОТРЕ-КОНКУРСЕ ЛУЧШИХ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ ПО АРХИТЕКТУРЕ

■ Нет сомнения, что в учебном процессе важнейшую роль играет профессорско-преподавательский состав. Роль личности преподавателя является определяющей. Ведь он передает студентам не только общие знания о предмете, но и свой жизненный опыт. Однако особенность архитектурной школы в значительной степени находится под влиянием традиций отношения к архитектуре и городской среде каждого конкретного города.

■ Специфика архитектурной школы СПбГАСУ связана с соприкосновением студентов с особенным архитектурным пространством города, знакомством в процессе

обучения со сложившимися здесь традициями, архитектурной практикой, законодательной системой, включением в учебные планы взаимодействия архитектурной и технической сторон строительного процесса.

■ Процесс подготовки архитектора начинается и продолжается на всем протяжении обучения (а архитектор учится всю жизнь) с погружения в реальную объемно-пространственную городскую среду. Санкт-Петербург представляет уникальный исторический материал для осуществления подобной модели образования.

■ Кафедра архитектурного проектирования на смотре-конкурс в Новосибирске отравила

бакалаврские и магистерские работы трех творческих учебных мастерских: О.С. Романова, К.И. Колодина и В.К. Линова.

■ В мастерских работают как профессор с опытом преподавания и научной и исследовательской работы, маститые практики, так и молодые архитекторы, выпускники СПбГАСУ прошлых лет, нацеленные на дальнейший рост в стенах родного вуза. Некоторые из них совмещают преподавание с практикой и научной работой. При самостоятельном почерке каждой мастерской, оригинальных методиках преподавания в каждой из них их объединяет профессионализм, тщательность и своеобразное единение со студентами.

Три ранее упомянутые мастерские образуют один из двух учебных потоков кафедры Архитектурного проектирования.

■ Преподавательский состав мастерских формировался в течение определенного времени, и естественно видоизменялся в связи со сменой поколений, но фактически всегда сохранялись тенденции и принципы обучения, заложенные знаменитыми предшественниками – преподавателями Архитектурного факультета ЛИСИ: В.А. Каменским, Д.С. Гольдгором, С.И. Евдокимовым, Л.М. Хидекелем, Я.О. Свирским и многими другими выдающимися зодчими и учеными Ленинграда – Санкт-Петербурга.

МАСТЕРСКАЯ О.С. РОМАНОВА

Преподаватели:

■ **Олег Сергеевич Романов** – профессор, кандидат архитектуры,

президент Санкт-Петербургского союза архитекторов, вице-президент Союза архитекторов России, заслуженный архитектор РФ, генеральный директор

ООО «Санкт-Петербургский институт архитектуры» и ООО «АМР», действительный член МААМ, член Градостроительного совета, зам. председателя Координационного совета творческих союзов, обладатель высшей национальной премии по архитектуре «Хрустальный Дедал», участник и победитель многих архитектурных конкурсов.

■ **Юрий Иванович Курбатов** – профессор, доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) и Международной академии архитектуры в Москве (МААМ), автор монографий и книг по теории архитектурного формообразования и исследований тенденций развития современной архитектуры.

■ **Игорь Николаевич Деменов** – доцент, практикующий архитектор с многолетним опытом работы и большим количеством реализованных объектов, участник и победитель многих архитектурных конкурсов.

■ **Елена Геннадьевна Войцеховская** – доцент, практикующий архитектор, участник российских и международных конкурсов. Основная методика педагогического подхода в мастерской – концептуальность как интеллектуальный двигатель преобразования технического задания на проектирование в архитектурную модель как искусство.

■ В процессе диалога со студентами очень скрупулезно и тщательно выявляются и возвращаются

даже незначительные «зачатки» идеи, ведущие в потенциале к интересному архитектурному решению и по возможности к оригинальному формообразованию.

■ Опорным и подтверждающим материалом служат не только примеры достижений современной архитектуры, но и бесценный опыт Русского авангарда.

■ При обращении к наследию и к тематике так называемой «Петер-

бургской архитектуры» в мастерской выработан принцип ассоциативности - попытка средствами современного архитектурного формообразования передать ощущения «Столичной архитектуры».

■ В решении идейно-образных задач перед студентами ставится (по степени способностей) цель формирования «изюминки» архитектурного решения. Лозунг «Дом как дом» или «честная» (обыден-

ная) архитектура в мастерской не приветствуется.

■ Естественно, активно поддерживается опыт участия студентов мастерской в различных архитектурных конкурсах. Преподавателями, начиная с младших курсов, проводится подготовка студентов к форматам и принципам работы на архитектурные конкурсы с акцентом на методы выделения основной архитектурной идеи.

■ Гимн идее, образу звучит в творческих высказываниях Л.В. Руднева: «Раньше всего найти идею сооружения, его душу, его характер, его образ. Без продуманной идеи, глубоко внутренне связанной с сущностью здания, нельзя создать архитектурного памятника, активно воздействующего на зрителя... Ты будешь знать, как влиять на зрителя».

МАСТЕРСКАЯ К.И. КОЛОДИНА

Преподаватели:

■ **Константин Иванович Колодин** – доцент, руководитель мастерской, кандидат архитектуры, лауреат международных, всесоюзных, российских и региональных архитектурных конкурсов, автор более ста построенных архитектурных объектов.

■ **Елена Геннадьевна Боброва** – доцент, лауреат всесоюзных и региональных архитектурных конкурсов, опыт практической работы в области градостроительства и проектирования, проведения архитектурных исследований по охране историко-культурного наследия;

■ **Олег Павлович Федоров** – старший преподаватель, лауреат международных, российских и региональных архитектурных конкурсов, проводит научные

исследования по использованию альтернативных источников энергии.

■ Стимулирование творческой деятельности студентов начинается с умения находить и анализировать собранный материал с использованием информационных источников, синтезировать наиболее характерные решения, и осуществлять осознанный выбор актуальных направлений, применяя мировой и отечественный опыт, опираясь на богатое национальное культурное наследие, местные архитектурные традиции.

■ В мастерской на всех стадиях выполнения курсовых и дипломных проектов активно используется «объемная графика».

■ Специфика ее применения связана с активным внедрением макетирования и выполнения рабочих макетов, на основе которых происходит совмещение

графических проекций и объемных изображений, начиная от идеи проекта и отдельных планировочных решений до разработки завершающей стадии поиска объемов, фасадов, конструкций, узлов, деталей и элементов благоустройства.

■ Использование игровых ситуаций во время занятий позволяет смоделировать и сблизить образовательные про-

цессы и проекты, разнесенные по времени на разные семестры.

■ В мастерской выполняются и внеучебные конкурсные проекты в свободное от занятий время. За 2016 год за такие работы было получено более десяти премий и дипломов.

■ Главный девиз мастерской можно сформулировать так: «чтобы шагать в ногу со временем, нужно опережать его хотя бы на шаг».

МАСТЕРСКАЯ В.К. ЛИНОВА

Преподаватели:

■ **Владимир Кузьмич Линов** – руководитель учебной мастерской, доцент, кандидат архитектуры, заслуженный архитектор России, профессор МААМ, член Градостроительного совета, в Союзе архитекторов ведет секцию по высшему профессиональному образованию.

■ **Владлен Эдуардович Лявданский** – доцент, вице-президент Союза архитекторов СПб и России, руководитель ООО «Лявданский и Герасимов» Архитектурная мастерская», председатель коллегии СРО «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга», профессор МААМ.

■ **Наталья Сергеевна Новоходская** – доцент, руководитель научной работы студентов и магистрантов, имеет большой опыт проектирования театрально-зрелищных объектов в Санкт-Петербурге.

■ Основные педагогические и архитектурные принципы мастерской: опора на мировой и российский культурный контекст: использование в лекциях и консультациях примеров исторического и современного строительства, явлений изобразительного искусства и дизайна, фильмов и видеоматериалов, посвященных городам и зданиям, в том числе из собственных архивов. Требование самостоятельной работы студентов между консультациями: проведение консультаций по

курсовым проектам только по результатам самостоятельной работы студента.

■ Преподаватели мастерской придерживаются в своей архитектурной философии магистральных взглядов, господствующих в мировой архитектуре с начала XX века, того, что называется «современное движение»: единства формы и функции, взаимопроникновения внешнего и внутреннего пространств, отражения в архитектурной форме конструктивной и технологической сущности здания, эстетики плоскости.

■ Стилистая характеристика проекта не диктуется студенту, однако преподаватели мастерской отвергают декоративный подход к решению фасадов или интерьеров здания, разного рода «историзмы», считая, что орнамент должен быть продолжением применяемых конструкций и материалов. Архитектура «современного движения» демонстрирует возможности богатой и разнообразной детализации формы, удовлетворяющие эстетическим потребностям человека.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В СПБГАСУ

ОТКРЫТЫЙ ЛЕКТОРИЙ «ПРОФЕССИЯ АРХИТЕКТОР»

■ Лекторий был организован в СПбГАСУ в 2013 году по инициативе кафедры архитектурного проектирования Архитектурного факультета с целью привлечения ведущих специалистов в области архитектуры и строительства Санкт-Петербурга и других городов России, а также других стран, к процессу профессионального образования студентов. Такие лекции позволяют студентам получить более объемное представление о практике проектиро-

вания и строительства. О реальных, а не только академических проблемах, которые предстоит им решать после обучения.

■ Лекторий могут посещать все студенты и сотрудники университета, независимо от факультета и специальности, что служит расширению их представлений об их собственной специальности, то есть лекторий является полидисциплинарным.

Андрей Белинский,
главный архитектор проектов
ООО «Конструктив»

■ Таков человек: стремясь не растерять некогда данный ему высший духовный опыт, сберечь его обетование, поселить мечту в повседневности, он вынужден допустить «заземление» священного, его компромисс с обыденным. Так, некогда пещерное христианство Доброго Пастыря не только накапливает тексты, интерпретирующие Предание, но и легитимирует набор форм, призванных это Предание транслировать сквозь всеразрушающий поток времени: возникает литургический и иконописный канон. Но здесь же, вблизи святости, распускает свои цветы искусство, здесь оно оттачивает собственную мечту о красоте и истине, заставляет говорить новым языком древние сюжеты, а со временем выплескивает на стены церквей и страницы священных книг образы совсем других миров. Храм предстает средоточием всех возможных обретений. Иные из них освящаются соседством с алтарем и инкорпорируются в культ, что рано или поздно обнаруживает себя как коррозия первоначальной идеи. И в периоды духовного напряжения наслоения вековых практик и стихийных чаяний провоцируют стремление к восстановлению «чистой» веры Авраама – таков изначальный императив Магомета, но и пафос Реформации отливается в стройную ригористичную формулу Мартина Лютера, возвращающую вероучительный авторитет одной лишь Библии: *Sola scriptura*. Только Писанием. Но там, где произошло обновление религии, оно лишь запустило этот сюжет по новому кругу. Человеческая природа осталась прежней, и искусство, общественная мысль, обычай и суевие продолжили свой диалог с божественным, акант барокко еще прихотливее, чем готический плющ, увил конструкцию веры. И все-таки

СОВРЕМЕННЫЙ ХРАМ: ИСКУШЕНИЕ ТЕОЛОГИЕЙ

кое-что изменилось. Новое время, впервые выделившее в культуре категорию секулярного, светского, и противопоставив ее столь же автономной теперь сфере сакрального, создало фундаментальную конфигурацию, не знающую конфессиональных рамок: наивный сплав мирского и священного оказался табуирован, прежний синкретический средневековый космос, выпускающий в храм бестиарий, политический митинг и смех, осужден как химера варварской фантазии. Отныне все, что наполняет дом молитвы, должно говорить о божественном.

■ Кажется, что сам исполнительский прием становится не просто пластической аранжировкой темы, а носителем доктринальных смыслов. Это следствие одной из базовых характеристик Модерна, дихотомически делящей мир на суверенные сферы слов и вещей (М. Фуко), природы и культуры (Б. Латур), священного и профанного, в полной мере организует наше мировоззрение и сегодня. Нам непонятна психология древних новгородцев, оставивших граффити поверх фресок своих церквей, нас удивляют приземленные сюжеты маргиналий иллюминированных средневековых библий, скалящиеся черти и чудовища на карнизах готических соборов. Ведь религия – дело серьезное, в чем согласны верующий и атеист, потому что живут в один и тот же век. Для ситуации России нынешний обывательский взгляд на архитектуру храма едва ли не строже, чем у учителей церкви, допуская наличие рядом с догмой – адиафоры (несущественного для спасения). Нам кажется, что в храмостроении, как и в иконописи, существует освященный и строгий Канон, а нецелевое использование священного пространства в XXI веке грозит исками о защите чувств верующих. Здесь же берет истоки представление, что церковное зодчество – это герметическая тайнопись, состоящая из нагроуженных смыслами элементов, ограниченного набора приемов, от которого не следует отходить ввиду наличия церковного

канона. Тема настоящей статьи не позволяет подробно остановиться на разоблачении этого мифа, тем более, что явление это замечено и уже стало предметом теоретической рефлексии специалистов.¹

■ Здесь же достаточно сказать, что в архитектуре храма канон – не более чем технологический раздел, организующий логику литургии. Однако отмеченная психологическая установка (относительно не традиционная, как только что было показано) заставляет кодировать визуальные образы церковной архитектуры в богословских и окологословских категориях.

■ Наш тезис состоит в том, что частые неудачи современных опытов храмостроения отчасти могут быть объяснены этим характерным выбором понятийного аппарата, на наш взгляд, искусственно сужающим проблематику образного решения храма до герменевтических (интерпретативных) задач визуализации христианской доктрины. Но, вопреки тому, что мы привыкли думать по этому поводу, храм сегодня – как, впрочем, и всегда – это не только Писание. Конечно, очень часто приходится наблюдать, так сказать, «стихийное» храмостроение – стихийное в том смысле, что рефлексия авторов заканчивается (там же, где и началась) на утверждении, что храм попросту должен быть традиционным – то есть, по их мнению, выполненным в одном из исторических стилей. Сам стиль при этом понимается как декоративная тема, архитектурный «прикид», который можно по вкусу выбрать в богатом историческом гардеробе. Этот случай не требует заглядывать в евангелия, скорее уж – в учебники истории архитектуры.

■ Как сама подобная установка, так и ее относительный успех у «потребителя» весьма характерны и требуют осмысления, хотя всерьез говорить о возрождении духовности в формах такой мумифицированной традиции едва ли правомерно. Отказывая своей эпохе в собственном языке, смущенно опуская весь опыт XX века как небывший, зарывая го-

лову в песок, чтобы не слышать гул настоящего, архитекторы таких храмов не понимают, что время начнет проговариваться в их делах помимо их же воли. Мы хотим возродить древнюю духовность, а потомки увидят в наших наивных студиях лишь смятенный эскапизм и неправомерную претензию на овладение историческим прошлым. И те, кто преодолел это первое искушение, подстерегающее зодчего современного храма, все-таки постараются выразить свою эпоху, а не чужую. Тем более, что категорию традиции можно понимать и менее буквально.

■ Но какова роль традиции, в чем она себя выражает и чему нас учит? Может быть, она и есть канон, только не кодифицированный, но проторенный и сохраняемый настойчивой практикой, «намоленный»? Однако даже минимум раздумий открывает нам историческое многообразие форм: христианскими храмами в разное время становились катакомбы, Парфенон, римские бани и мечети мавританской Испании. Если брать уже географически, хронологически и культурно – древние церкви русского Севера ничем не напоминают исходную схему Киевской Софии. Значит, художник свободен – прекрасно! Уроки канувших в Лету строительных школ, приемы отживших стилей больше не стреножат фантазии. Мы теперь вооружены не только знанием о прошлых достижениях культуры, но и новыми профессиональными возможностями! Но вместо заслуженной и закономерной творческой удачи архитектор слышит упрек в искажении Предания. Попытка создать современный православный храм наталкивается на какой-то невидимый риф, словно бы между двумя этими категориями – православного и современного – действовали силы взаимоотталкивания. Возможно ли это? Разве истины, о которых нам говорят храмы, не вневременные? Наличие проблемы заставляет задуматься.

■ Если бы красивые, «правдивые» церкви получались сами собой, без всякой рефлексии, «от сердца», так и говорить было

бы не о чем. И мы начинаем говорить – точнее, богословствовать. Сама серьезность наших намерений и смиренный взор извинят возможные ошибки. Поскольку храм посвящен божеству, кажется правильным предположение, что пояснительная записка / презентация проекта / речь на освящении должны вербализовать формообразование исключительно в системе христианского символизма, подчас игнорируя даже градостроительный и историко-стилистический контекст места. В принципе, номинальное соответствие этой разрабатывавшейся столетиями и потому очень широкой системе может быть достигнуто даже постфактум – ничего не стоит «перевести» любую готовую форму в христианский символ. Единый Бог, две природы Спасителя, три лика Троицы, четыре евангелиста, пять ран Христа, шесть дней творения и т. д. – вот и мерная линейка для такой спекулятивной теологии форм. Очевидно, что легкость (и легковесность) подобного архитектурного богословствования, доступность и примитивизм доморощенной библейской экзегезы на языке строительной геометрии должны скорее обнажить произвольность этого подхода, разрешающего все.

■ Может показаться, что владение определенной культурой, самодисциплина, противостоящая откровенно теософским спекуляциям, а также художественный вкус способны оправдать такого рода теоретические основания архитектуры. И все же даже не слишком радикальные и доктринально вполне безупречные авторские решения могут смутить: что-то здесь как будто неканонично, а православно ли это? Где же этот канон – тот, что поставит рамки, где маяки, которые обозначат створы допустимого, убергут от ошибок, сэкономят труды? У нас словно нет языка, чтобы назвать ощущаемую нами проблему, ведь язык богословия, к которому кажется единственно правильным обратиться в этом случае, молчит или говорит: что ж, храм может быть и таким тоже. Значит, эти решения противоречат не православию, а чему-то другому. Чему же?

■ Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, полезно сделать прожегочный, чисто операциональный вывод. Итак, в нас как будто существует представление о «правильном»

храме, некое априори, формирующее наши ожидания. Это представление, наверняка, не случайно, оно должно иметь свои основания и свою историю, его надо иметь в виду, хорошо бы его вскрыть, но, по крайней мере, уже сейчас можно сказать, что в нем не следует видеть функцию от религиозного чувства. Тогда, может быть, чувство это – от мира сего? Но «мирское» еще не значит явленное, декларированное, рациональное и кем-то намеренно приписанное, поскольку то, что касается многих или всех, часто сопряжено с таинствами смыслопорождения, с тем сокрытым, что заставляет людей даже против их воли становиться участниками массовок на подмостках Истории. Эта сокровенность лишь умножена тем, что сами мы эти процессы таинственными не мыслим, следуя уже упомянутому разграничению метафизического и обыденного, на котором держится миф современного мира о его собственной рациональности. Мы считаем себя рациональными, поскольку изолировали трансцендентное в алтарях, тогда как за порогом храмов – якобы логический мир причин и следствий, целесообразности и бизнес-планов, экономики и «реальной политики». В отличие от далеких предков, мы, как нам кажется, живем в «расколдованном» мире (М. Вебер). Тем важнее, чтобы этот мир не проникнул внутрь храма. И на уровне осознанных практик нам это удастся: детский клуб или избирательный участок можно оборудовать в школе, но мы не позволим им квартировать в доме Божьем. Но есть то, что проникает в эти заветные стены незримо, минуя чуткую стражу – социальное в широком смысле.

■ Иначе говоря, нам кажется, что мы строим храмы для Бога, тогда как на самом деле они нужны нам самим для чего-то еще, в чем мы, по-видимому, не готовы самим себе признать. Но, поскольку возможности современной архитектуры шире задач, которые она решает, а интуиция нас часто обманывает, представляется категорически важным эти задачи правильно формулировать. На излете Модерна нам приоткрывается его прежде скрытая конструкция: оказывается, социальное имеет свою теологию (М. Блок, Э. Канторович и др.) и кабинка для голосования – та же скиния, где вершится священнодействие

символического делегирования власти. Но и встречно – священное, помимо собственно сферы духа, обнаруживает себя как институт. Мы теперь видим, что образы церковной архитектуры должны упираться не только в богословие или буквально понятую традицию, у храма должна быть своя социология, своя антропология. Как дикарь мыслит основание табу в сверхъестественном, а этнолог – в социально-функциональном, так же и нам кажется, что «неправильный» храм нам косноязычно благовествует, а он, может быть, просто промахивается мимо какой-то другой – не менее важной и столь же символической – функции. Представляется, что функция эта – конструирование и верификация нашей коллективной идентичности, вот чего мы тайне от самих себя ждем от храма, вот с каких позиций мы его оцениваем.

■ Когда говорят, что рабочие клубы и дворцы бракосочетаний служили в советскую эпоху эрзацами храмов, это одновременно верно и неверно. Неверно потому, что эрзац предполагает вторичность и подлог, тогда как и церковь, и актовый зал в равной мере являются инвариантами общественного пространства, утверждающего ценностную систему общества и формирующего скопление людей на принципах стандартизации мировоззрения. Выходящий из храма или посмотревший парад на площади должны испытывать схожие чувства приобщения к правде, напоминающей о себе в повторяемости таких событий. Удовлетворенность этим ощущением исключает – хотя бы на ближайшее время – возможность сомнений, причастность общему порыву сама по себе дарует отпущение грехов. Поэтому режиссура этих социальных мистерий должна быть выверена, а любая новизна – дозирована и осмыслена ввиду целей преодоления автоматизации, энтропийной рутинизации чувства. «Чистое» богословие в храмостроении, очевидно, упускает слишком много важных аспектов восприятия. Умозрительные конструкции, которые автор проекта сегодня считает достаточными для сочинения и объяснения образного решения храма, не способны адекватно поставить и решить задачу приобщения идеям, которые общество подсознательно ищет в сакральной архитектуре. Теоло-

гические экскурсии оказываются здесь всего лишь эстетством и игрой эрудиции, конъюнктурно оформленной обложкой проекта, вызывающего совсем не те эмоции. Конечно, речь идет в основном о «больших формах».

■ Мемориальный храм, посвященный конкретному событию, героическому или скорбному, часовня или (случись таковая) домовая церковь – могут ставить несколько иные задачи перед своими создателями. Но это лишь доказывает, что дом божий как особый формат общественного здания за своим главным смысловым планом может содержать различное идейное наполнение, даже если оно едва оторефлексовано. Разве само христианство не оказывалось в роли оболочки для самых разных опытов, отвечая как психологии гетто, так и наступательно-милитаристским идеологиям военных аристократий (см., например, у М. Вебера)? И так, по нашей мысли, представление о «правильном» храме отражает не столько традицию как таковую, сколько саму современность, взывающую единства коллективного чувства там, где, насколько нам известно, оно когда-то в прошлом водилось. В таком случае сложность сочинения храма сегодня напрямую связана с трудностями долгого обретения новой – постсоветской – идентичности российского социума, с его искушениями национализмом и эксклюзивизмом, пристальным вглядыванием в историческое (в большей или меньшей степени мифологизированное) прошлое. Запрос на традиционность нельзя игнорировать – это не заблуждение, а закономерное направление поиска смыслов в ситуации их дефицита. В то же время прямая стилизация исторических форм отражает младенческое состояние рефлексии на эти темы. Но и сам этот запрос также бесполезно правильно расположить в пространстве социальной эмпирии. Потому что конструирование нового (все еще нового!) российского общества на национальных началах (характерен сам термин «национальная идея», поиск которой еще совсем недавно маркировал дисконформ переходного периода) игнорирует геополитическую, а главное – внутреннюю консолидационную роль, к которой многонациональная Россия исторически призвана уже лет четыреста. Универсализм – по-

прежнему необходимый, но после 1991 года идеологически слабо оформленный, — ставит естественные пределы поиску гражданского идеала в формах национального. Узко понимаемая национальная идентичность в условиях России Нового времени всегда играет вспомогательную роль, ей не дано здесь окончательно доопределять социальное бытие, энергия шовинистических порывов может до поры использоваться государством и обществом, но это мировоззрение всегда пребудет здесь в меру маргинальным.

■ История русской церкви, кстати, характерно иллюстрирует это явление. Никоновские реформы в известной степени распахнули русское православие вовне — в пределах восточнохристианского мира, предвосхищая последующие геополитические «восточные проекты», а также впервые подчинили его государству (уже вопреки амбициям самого Никона), навязав обновленный обряд в качестве теста на лояльность светской власти. Трагедия расколоучителей выглядит исторически закономерной — Россия конструировала себя не только как национальное государство с национализированной, огосударствленной церковью (общевропейский тренд Нового времени), но и как вненациональная империя, которой эсхатологическая и изоляционистская идеология Третьего Рима и Нового Израиля была противопоказана. Также не случайно, по-видимому, что именно коммунизм с его поначалу отчетливым интернационалистским модусом оказался востребован в советский период, тогда как, скажем, в относительно моноэтничной Германии (где и зародился первый национализм в современном значении еще в начале XIX века) в качестве идеологии, способной в короткие сроки консолидировать общество после катастрофы Первой мировой войны, «сработал» национал-социализм, а не «безродный» марксизм. Если этот взгляд верен, он позволяет объяснить антинациональные интенции Русской революции, которая не столько разрушила империю, сколько пересобрала ее в более модернизированной редакции, заглушив как посторонние шумы все проекты, не отвечавшие этой генеральной линии — насильственной (поначалу, то есть на момент кризиса) гомогенизации пошатнувшегося

геополитического колосса. И культура среагировала на этот запрос времени, обнаружив в себе значительный потенциал универсализма.

■ Вероятно, многое из того, что мы привычно полагаем своей национальной чертой и относим к геному «русской цивилизации», обусловлено исторической коллизией, вызвавшей становление России в качестве дома народов, и гальванизировано в «железном» XX веке свалившейся на нее ролью геополитического ядра уже мирового масштаба. Не имперская ли судьба воспитала в культуре России «всемирную отзывчивость» (Достоевский) и подготовила приятие Интернационала? Тогда не случайно, что одной из жертв русской истории однажды оказалась русская церковь. Все это уже довольно далеко выходит за рамки нашей темы, но и позволяет эти рамки уточнить: что означает быть русским в наш век? Сегодня это определение становится одновременно дескриптивным и нормативным, предполагающим ориентацию на определенные (или, скорее, как раз неопределенные) ценности, на довольно размытый гештальт национального. Что если в условиях бесконечного «обретения себя» понятие «русский» закономерно заключает в себе пассеизм, взгляд в прошлое? Раз в настоящем его референт представляет проблему, судьбы России не позволяют ему вполне реализоваться, остается обратиться к истокам, у которых предполагается возможность отыскать — на том или ином рубеже — «настоящий» русский народ, а то и русское государство с русскими же целями, ибо там, в прошлом, возможно все. Что если именно здесь коренится то противоречие, которое сопровождает любую попытку создать в нынешней России современный храм? Может быть, не православное и современное чужды друг другу, а (крамольная мысль!) современное и русское? Растущие амбиции Церкви сегодня сложно сочетаются с тенденцией части общества, включая элиты, воспринимать православие как племенную религию и национальный маркер. Отсюда, в частности, поиск визуальной формы, декларативно противопоставленной как экуменическому космополитизму, так и аллюзиям на чуждый опыт «латинян» или «агарян».

Этот запрос и сводит все возможное многообразие вариаций православного храма (исторически включающее аутентичные базилики и прочие неожиданные формы, в основном, по периферии бывшей империи) к немногочисленным образцам, выступающим для нас в функции архетипа русского церковного зодчества. Возможно, все это отражает лишь второстепенную функцию храма — кто же станет оспаривать приоритетные права Бога на эту недвижимость? Ведь и сама красота, по расхожему мнению, намекает нам на неземные вещи, и, стремясь к ней, мы прозреваем высшие истины. Искусствование уже разглядело в структуре готических соборов принципы, схожие с композицией схоластических «сумм» (Э. Панофский), так что мыслить себе церковь как «теологию в камне» уже можно не только метафорически, но и с опорой на респектабельную теорию. Утверждается также, что в отсутствие развитой богословской традиции на Руси рецепция и развитие христианских идей происходили здесь именно через эстетическое (А. Панченко). И все же утешительность этих открытий, быстро становящихся трюизмами, способна усыпить наше чутье. Находясь в центре культуры, в фокусе ее пристального внимания, архитектура сакрального накапливает перекрывающие друг друга смыслы, как палимпсест идей, толщу которых мы не чувствуем, привычно считывая лишь верхний слой самоочевидного.

■ В попытках постичь природу общественно значимых мыслительных универсалий — таких как «нация», «традиция», «социальный класс», «Запад» и «Восток», «революция» и пр. — наука все чаще описывает их как находящиеся в процессе непрерывного становления и переопределения коллективные «изобретения». Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Хобсбаум и др.; заглавия книг и статей по социологии истории назойливо повторяют: *invention, rethinking, imagining*. Мы не просто заняты своими профессиональными и бытовыми заботами, мы сегодня все вместе изобретаем Россию. Ожесточение, отличающее сопутствующие этому процессу споры, доказывает наше равнодушие к такому конкурсу определенных принципов нашего единства. И церкви — один из

его эскизных проектов. В этом неловко признаться — по уже названным причинам, поскольку богово должно принадлежать Богу, а не нашим сиюминутным страстям, да и педалирование национального не случайно вызывает косые взгляды в хорошем обществе. По-видимому, между функциональностью социального действия и его скрытостью от адекватной массовой рефлексии (как в случае с тем же табу) существует корреляция, недаром «природа любит прятаться» (Гераклит). А что? Всякая эпоха говорит о себе иносказанием. Но нам, строителям, попытаться углубить свое понимание собственных задач, наверное, все-таки стоит. Ибо сознание того, что архитектура храма отражает не только религиозную догму, уберезет от ошибочных шагов: стеклянная крыша в церкви не найдет оппонентов среди лиц с богословским образованием, но то, что хорошо в музее, может оказаться неприемлемым в инкубаторе, где вершится таинство рождения общности, долгий и драматический процесс, причем иногда, как учит опыт XX века — с непредсказуемым результатом.

■ Мы все ожидаем видеть в стенах храма идеальный автопортрет самих себя, ведь эти и подобные им пространства — из тех ульев, в которых и формируется символическая общность: народ. Ирония в том, что любой такой автопортрет по-своему правдив и ошибки так же свидетельствуют о нас, как и удачи. Но нам нужен не документ о нашем смятии и заблуждениях, не беспристрастное зеркало, а символ, к которому мы бы могли устремиться. Каждый храм предстает слепком неясного идеала. Мы снова и снова мнем эту глину в надежде, что следующий опыт нам наконец удастся, и спрашиваем себя: «Теперь похоже?». Храм должен стать как мы, чтобы мы стали как он. В этом — его общественное призвание и в то же время — предел его миссии, его неявленный Канон.

1 Например, в докладе Ирины Балуненко «Изобретение традиций в православной храмовой архитектуре Беларуси рубежа XX–XXI вв.» на научно-практической конференции «Современная церковная архитектура: тенденции, проблемы, возможности», прошедшей в Санкт-Петербурге 23–24 мая 2016 г.

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТИЛЬ XXI ВЕКА»

■ 16 декабря в Мраморном дворце состоялась торжественная церемония открытия выставки работ участников открытого архитектурно-градостроительного конкурса: «Петербургский стиль XXI века» и награждение победителей конкурса.

■ В сентябре Комитет по градостроительству и архитектуре объявил конкурс на разработку концепции застройки новых жилых районов Санкт-Петербурга. Конкурс нацелен на поиск модели соответствия качества жилой среды градостроительному, историко-культурному, природному и социальному контексту, а также на поиск проектных методов воплощения этого соответствия - идентификации. Участники конкурса, молодые архитекторы не старше 35 лет и студенты старших курсов архитектурных факультетов профильных вузов Санкт-Петербурга, работали над концепциями развития двух территорий конкурсного проектирования, расположенных в Красногвардейском и Фрунзенском районах города.

■ История территории №1 (площадью 43 га), расположенной на юге города во Фрунзенском районе, ассоциируется у большинства горожан с жилыми кварталами. Вместе с тем, восточная часть Купчино граничит с историческим кладбищем «Памяти жертв 9 января», здесь проходила вторая линия обороны Ленинграда.

■ История территории №2 (площадью 49 га.), находящейся на северо-востоке в долине реки Охты, связана с Петровской эпохой и основанием здесь в 1715 году Охтинского порохового завода. Сейчас эта территория

продолжает иметь промышленное назначение, однако, в соответствии с решениями Генерального плана Санкт-Петербурга использование территории должно измениться.

■ Члены жюри, в состав которого вошли: Владимир Григорьев, председатель КГА - главный архитектор Санкт-Петербурга, председатель жюри; Олег Романов, президент Санкт-Петербургского союза архитекторов России; Владимир Попов, почетный президент Санкт-Петербургского союза архитекторов России, академик РААСН, завкафедрой архитектурного проектирования Санкт-Петербургского ГАИЖСА им. И.Е. Репина; Юрий Бакей, директор - главный градостроитель СПб ГКУ «НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга»; Сергей Семенов, декан архитектурного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета; Михаил Мамошин, руководитель архитектурного бюро «Архитектурная мастерская Мамошина»; Феликс Буянов, руководитель архитектурной мастерской «Б2»; Никита Явейн, руководитель архитектурного бюро «Студия 44» - внимательно изучили представленные конкурсные работы и выбрали финалистов.

■ Первое место заняли тандем Петра Советникова и Веры Степанской - выпускников Санкт-Петербургской Академии художеств, получивший вознаграждение в размере 500 тысяч рублей. Как отмечают победители, среди преимуществ проекта следует отметить планировку квартала, благоустройства его территории, разработанные пешеходные внутрирайонные связи, баланс между

приватным и общественным пространством.

■ Второе место было присуждено двум творческим коллективам, каждый из которых получил по 150 тысяч рублей:

- Гимназинов М., Суворова Ю., Кондрашева Е., Лурье А. за проект по территории «Купчино»;
- Кухтинова А., Никитина Е., Курьшин И. за проект по территории «Пороховые».

■ Третье место также было разделено между двумя командами, получившими по 100 тысяч рублей каждая:
- руководитель творческого коллектива Логачев М., Бельчевский Р., Кацалапенко А., Логачев М., Смолина Д. (СПб ГАСУ);
- авторский коллектив: Бударин К., Зиновьев А., Шмелева И. Кроме того, работы четырех коллективов были отмечены поощрительными дипломами. Владимир Григорьев, председатель жюри, поблагодарил участников конкурса за энтузиазм и качество представленных работ.

«Отрадно, что конкурс вызвал большой интерес у молодых архитекторов, позволив выразить свое мнение о том, каким вы хотите видеть наш город. Мы получили 66 конкурсных работ, что значительно превзошло наши ожидания. Самые интересные и важные предложения, а они присутствуют во всех конкурсных концепциях без исключения, будут тщательно изучены и, я уверен, найдут применение в дальнейшей работе по созданию качественной градостроительной модели, которая, с одной стороны, будет соответствовать XXI веку, а с другой - отвечать историческим и культурным традициям

Петербурга», - отметил главный архитектор.

■ Вице-губернатор Санкт-Петербурга Игорь Албин также направил приветствие участникам и победителям открытого архитектурно-градостроительного конкурса «Петербургский стиль XXI века». В нем, в частности, отмечается: «Богатое архитектурное наследие нашего города, памятники истории и культуры, а также существующий потенциал развития территорий для новой жилой застройки ставят перед нами непростую задачу - разработать тип новой жилой среды, сохраняя достояние прошлого. Архитектура новостроек должна соответствовать времени, но при этом быть уникальной, сохранять черты идентичности и своеобразие, которые отличали бы современный Петербург от других городов России и мира. Конкурсные работы демонстрируют готовность архитектурно-градостроительного сообщества к творческим поискам в этом направлении».

■ Правительство Санкт-Петербурга рассматривает конкурс как важный ресурс достижения устойчивого развития города, включая новые жилые районы. Городу необходимо отойти от типовых решений прошлого в пользу создания новой качественной среды обитания. Необходимо привнести в новые жилые районы многофункциональность, сочетая размещение жилья, рабочих мест, качественных общественных пространств для культурного досуга и отдыха рядом с домом, сообщает пресс-служба Комитета по градостроительству и архитектуре.

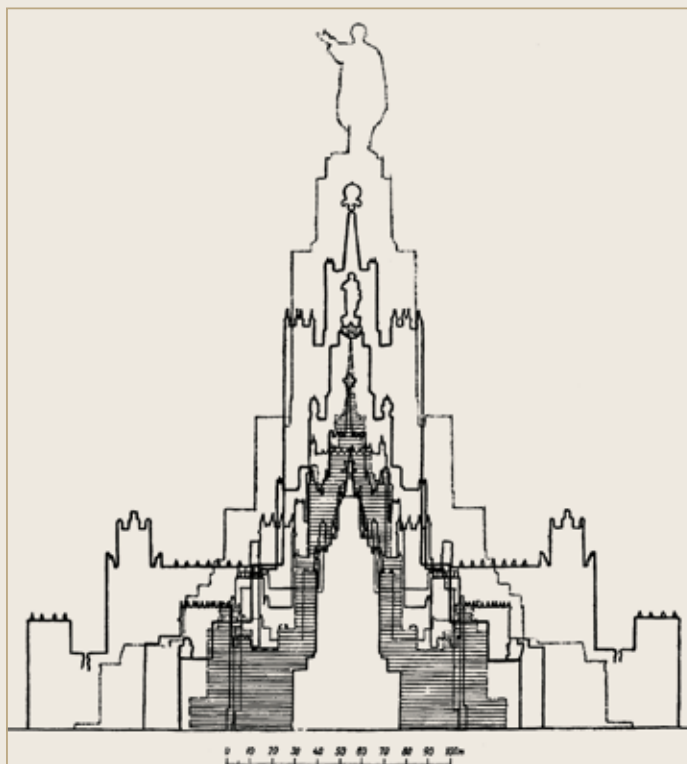
С.П. Шмаков, архитектор

Этот сон меня посетил после штудирования альбома «Высотные здания в Москве» (1951 г.), случайно попавшего мне на глаза.

1918 год. В.И. Ленин не переносит столицу рабочих и крестьян в Москву, а, наоборот, закрепляет навечно Петроград как столицу, избавив таким образом северный город от областной судьбы.

А областную судьбу передает Москве. Далее во сне история СССР идет как шла, зато история архитектуры Петрограда меняется радикально.

СТРАШНЫЙ СОН ПЕТЕРБУРГСКОГО АРХИТЕКТОРА

4. Сравнение силуэтов высотных зданий и Дворца Советов

Схема упомянутых в статье высоток с масштабной шкалой, позволяющей оценить последствия вторжения в центр нашего горизонтального города.

■ 1924 год. В.И. Ленин умирает, и на сцену выходит И.В. Сталин. Город становится Ленинградом. Архитектору А.В. Щусеву заказывают проект мавзолея вождя. Мавзолею место, естественно, на центральной площади столицы, но уже не на Красной, а на Дворцовой. А где на площади? Естественно, в центре ее. Но там уже стоит гранитный столб с ангелом наверху. Чуждого рабочим и крестьянам ангела со столбом сносим и на их месте строим мавзолей. Людские толпы для входа в мавзолей заполняют всю площадь, а с трибуны мавзолея вождя принимают парады, идущие вдоль Зимнего дворца.

■ Далее. В 30-х годах XX века возникает идея строительства Дворца Советов. Причем обязательно на месте самого главного храма столицы. Какой же это храм? Известно какой - Исаакиевский собор. Собор сносят, и архитектор Б.М. Иофан начинает чертить дворец высотой 320

метров до головы Ленина. Но война останавливает стройку на уровне фундамента, и после войны мыкупаемся на Исаакиевской площади в теплом бассейне (мне, кстати, от дома близко).

■ Затем мне сняты цитаты из документов 1951 года, где под словом «столица» подразумевается Ленинград. «Еще 16 лет назад в 1935 году Центральным комитетом ВКПб и СНК СССР было принято постановление «О генеральном плане реконструкции столицы», в нем на примере решения задач реконструкции столицы с ее многомиллионным населением конкретно и предельно ясно раскрыты глубочайшие Сталиниские идеи построения социалистического города. Сталиниская забота о человеке пронизывает»... и т.д. Еще цитата: «Решение правительства о строительстве высотных зданий в столице, принятое по инициативе вождя советского народа И.В. Сталина, означает

начало нового, высшего этапа в развитии социалистического зодчества».

■ Рассмотрим только один сюжет гениального сталинского плана - размещение высоток по пространству нашего города.

■ Начнем с Государственного университета. Ему место, как известно, на каких-нибудь горах. У нас есть такая гора - Пулковская. Но там же обсерватория. Ну и что? Она войдет составной частью в комплекс, а телескоп, установленный на высоте 200 метров, еще лучше разглядит звезды. 200 метров - это высота здания без высоты горы. К новому Университету пера Л.В. Руднева и С.Е. Чернышева будет вести широченная эспланада (бывш. Пулковское шоссе), заполненная колоннами студентов. А поскольку за шпиль Университета будут задевать самолеты, то аэропорт перенесем на Ржевку. Далее по «гениальному Сталинискому генеральному плану» следует поместить жилой дом высотой 120 метров на площади Восстания. На Невском проспекте у Московского вокзала метро еще нет, поэтому сносим церковь арх. Демерцова и на ее месте архитекторы М.В. Посохин и А.А. Мдоянц строят красивый шпильевидный жилой дом. Он хорошо замыкает проспект и вступает в переключку со шпилем Адмиралтейства.

■ Потом на очереди размещение гостиницы высотой 130 метров на Комсомольской площади у трех вокзалов. Но Комсомольская площадь у нас почти на конце города, а вокзал (Московский) в центре. Причем на площади он один. Выбираем площадь у вокзала. Однако куда здесь воткнуть эту высотку? Пожалуй, единственный вариант - заменить гостиницу «Октябрьская» новой гостиницей. И архитекторы Л.М. Поляков и А.Б. Борецкий блестяще справляются с этой задачей. Теперь пассажиры, выходящие из Московского вокзала, сразу видят, что приехали не в областной центр, а в столицу рабочих и крестьян. ■ На повестке дня высотка на Котельнической набережной. Именно такой набережной у нас нет, хотя набережных полно.

Например, подходит та, где разветвляется Нева и Большая Невка. Еще только в далекой перспективе уродливый Монблан, а с Боткинским музеем можно не считаться. К тому же напротив крейсер «Аврора». Сказано – сделано, и архитекторы Д.Н. Чечулин и А.К. Ростковский возводят здесь красивую 150-метровую высотку, в которой потом будут жить лучшие люди страны.

■ Страшный сон входит в завершающую фазу. Осталось разместить еще четыре высотки. По «гениальному Сталинскому плану» заметно, что высотки тяготеют к Садовому кольцу. Кольца у нас нет, но есть полукольцо в виде Садовой улицы от Марсова поля до Покровской площади (она же площадь Тургенева). На всем ее протяжении есть четыре подходящих площадки: само Марсово поле, пересечение с Невским проспектом (почти площадь), Сенная площадь и Покровская площадь. Вот на них-то и впишутся удачно четыре высоты, явившиеся мне во сне.

■ Начнем с Марсова поля. Странно иметь в центре столицы какое-то поле с кустами сирени. Правда, здесь покоятся жертвы революции. Жертвы не трогаем, а административное здание на Смоленской площади высотой 130 метров архитекторов В.Г. Гельфрейха и М.А. Минкуса размещаем ближе к Суворовской площади по оси Кировского моста и Кировского проспекта. Вот это будет замыкание! Красота! Правда, перед ним какой-то рыцарь в латах, чуждый пролетарскому соцреализму. Его логично заменить Ильичом на броневике.

■ Следующая задача труднейшая. Нужно разместить административное здание в Зарядье высотой 250 метров на перекрестке Невского и Садовой. Но для архитектора Д.Н. Чечулина это не задача. Он возводит эффектную высотку на месте Гостиного двора, который есть воплощение торгашеского духа, чуждого рабочим и крестьянам. Покоря красотой, это здание еще и увековечит память убиенных на этом месте в 1905 году. Ну и главное, что теперь на главном проспекте столицы будет солировать не башня Городской Думы времен прогнившего царского режима, а наш социалистический небоскреб. Вот так!

■ Следующая площадь – Сенная.

Нет сомнений, что для размещения административного здания архитекторов А.Н. Душкина и Б.С. Мезенцева у Красных ворот высотой 110 метров подходит место, занимаемое храмом Спаса на Сенной. Зачем ждать 1960 года, сносим нынче, а новая высотка успешно компенсирует утраченную вертикаль и придаст всей площади новое звучание – торжество материи над духом.

■ И, наконец, Покровская (Тургеневская) площадь, замыкающая впечатляющую композицию Садового полукольца. Здесь воздвигаем в центре вместо Покровской церкви (а как же иначе?) монументальное здание гостиницы на Дорогомилловской набережной высотой 190 метров от архитекторов А.Г. Мордвинова, В.К. Олтаржевского и В.Г. Калиша, и вся Садовая улица получает монументальное завершение.

■ Излишне напоминать, что все постройки и их авторы стали лауреатами Сталинской премии первой степени, и шампанское лилось рекой шириной с Фонтанку.

■ Вот таким мог бы стать наш город, если бы архитектурные сны сбывались (не дай Бог!). И все дело в том, что в те довоенные годы академик Д.С. Лихачев еще не сформулировал свою крылатую максиму о «небесной линии», поскольку сидел в лагере на Соловках, а вождь И.В. Сталин о ней и не подозревал (хотя подозревал многие линии).

■ Что касается самой дискуссии о том, хорошо или нет, что наш город не столица, то мне известно, что есть люди сожалеющие об этом. Я же нахожусь по другую сторону баррикады. Справедливости ради еще скажу, что мой сон только отчасти фантастический, поскольку отец всех народов, восседая в Смольном (а может быть в Зимнем дворце), естественно, не считался бы с наследием прогнившего царского режима.

■ Ну что, коллеги? Страшно? Тот! Тут было мне еще начинало снится, куда бы пристроить Новый Арбат, но, к счастью, я проснулся в холодном поту. Оглядевшись окрест, убедился, что любимый Петербург сохранился почти в прежнем виде, и если бы не 400 метровый Лахта-центр, еще долго бы оставался уникальнейшим памятником мирового градостроительства.

Уважаемые коллеги, друзья!

*Исполнительная дирекция
СРО НП ГАИП от всего сердца
поздравляет вас с Новым годом
и Рождеством Христовым!*

*Грядущий 2017 год, по воле
праведной власти, связан
с коренной реформой
саморегулирования. Нет
сомнения в том, что наша
Гильдия спокойно и достойно
пройдет непростой
путь к обновлению и
совершенствованию!*

*В течение семи лет коллектив
Исполнительной дирекции
занимается мобилизацией
всех имеющихся сил и
средств для выполнения
самой главной задачи –
обеспечить вам условия для
спокойной профессиональной
деятельности.*

*Мы полны решимости
и стремления с вашей
помощью обеспечить нашему
Партнерству лидирующие
позиции в проектном бизнесе
Санкт-Петербурга.*

*Успехов вам и процветания,
исканий и достижений,
гениальных творческих идей!*

«СЕРЫЙ ПОЯС. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ»

■ В Санкт-Петербургском союзе архитекторов в рамках Совета по проблемам градостроительства и архитектуры СПб СА состоялось обсуждение проектов, разработанных в рамках международного архитектурно-градостроительного конкурса на концепцию преобразования южной части территории исторического промышленного пояса Санкт-Петербурга «Серый пояс. Преобразование».

■ В обсуждении приняли участие представители Комитета по градостроительству и архитектуре, участники и члены Экспертного совета конкурса, представители Совета по проблемам градостроительства и архитектуры СПб СА, архитектурного, девелоперского и экспертного сообществ Санкт-Петербурга.

■ Мероприятие открыли вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов Михаил Мамошин и председатель Совета по проблемам градостроительства и архитектуры СПб СА Александр Кицула.

■ В рамках встречи состоялась открытая презентация проектов участников: MLA+ (Голландия); Студия 44 (Санкт-Петербург); Transborder Studio (Норвегия); Рождественка (Москва); Helin & Co (Финляндия); Земцов, Кондиайн и партнеры (Санкт-Петербург); консорциум трех архитектурных мастерских: Евгений Герасимов и партнеры (Санкт-Петербург), Сергей Чобан SPeeCH (Москва), prs tchoban voss (Берлин, Германия); ТПО «Резерв» (Москва); Яузпроект (Москва).

■ Концепции архитектурных бюро содержат конструктивные предложения, которые планируется учесть в последующей работе по преобразованию ценных для города территорий. Каждый из комплексных подходов учитывает возможность развития наземных и водных связей города, новых зон жилой застройки, увеличение количества зеленых и рекреационных зон, создания транспортного каркаса города и преобразование существующей транспортной инфраструктуры.

■ Архитектурное бюро «Земцов, Кондиайн и партнеры» предложило создание системы кольцевых и радиальных транспортных связей, замещение транзитных связей короткими связями пассажиропотока. «Яузпроект» видит

необходимым строительство единой системы скоростных дорог Санкт-Петербурга, создание мультимодальной транспортной системы: дополнительного агломерационного, городского и внутрирайонного транспорта в зависимости от преодолеваемого расстояния, подземного соединения Московского и Финляндского вокзалов. Концепция московского бюро «Рождественка» пересматривает транспортную инфраструктуру Санкт-Петербурга путем перемещения трех городских вокзалов на территорию «серого пояса», создания ветки скоростного пассажирского транспорта, организации трех станций пересадок на поезда метрополитена, уплотнения улично-дорожной сети и создания новых маршрутов наземного транспорта

■ Другим центральным преобразованием рассматриваемых территорий в работах участников Конкурса стало создание рекреационной зеленой зоны. ТПО «Резерв» разработал общую концепцию «зеленого плана», который соответствует градостроительной структуре города, а сама концепция предполагает организацию «островов» - новых вариативных образований жилой

застройки, встроенных в непрерывный парк. Архбюро MLA+ также важным организующим элементом «серого пояса» считает зеленый каркас, полученный в результате объединения новых озелененных общественных пространств и существующих зеленых насаждений, организации широтных коридоров, создания вело-пешеходного маршрута и активации набережных рек Невы, Екатериновки, Волковки и Обводного канала. Финская мастерская Helin & Co главным принципом развития промышленных территорий определила сращивание территорий «серого пояса» и исторического центра с помощью «зеленого пояса». Сеть парков, организованная в единый зеленый массив, включает в себя центральный парк площадью 72 гектар, доступ к существующим водным объектам, ландшафтные водоемы и фонтаны. Консорциум трех архитектурных мастерских (Евгений Герасимов и партнеры, SPeeCH и prs tchoban voss) предложили обеспечить Санкт-Петербург «вторым легким», преобразовав большую часть промышленной территории в рекреационную.

■ Конкурсные проекты прокомментировал Владимир Григорьев,

поблагодарив участников за качество предоставленных проектов и профессионализм специалистов. «В рамках этого конкурса я хотел проверить сложившуюся архитектурную норму 30-30-40 и получить ее подтверждение. Результаты превзошли мои ожидания. Уверен, что идеи, которые были продемонстрированы в проектах преобразования южных промышленно-селитебных территорий Санкт-Петербурга, найдут отражение в Генеральном плане и градостроительстве города», - добавил Владимир Анатольевич. В планах главного архитектора Санкт-Петербурга продолжать возрождающуюся традицию архитектурно-градостроительных конкурсов.

■ Представитель экспертного совета Конкурса и член правления СПб СА Владимир Линов поддержал идею проведения мероприятий в форме так называемых «проектных консультаций» на общегородском уровне: «Необходимо вести «диалог субъектов», сочетать волевые усилия правительства, интересы представителей частной собственности, отдельных лиц и граждан».

■ Свои мнения также высказали директор подведомственного КГА СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга» Юрий Бакей, член президиума СПб СА профессор СПб ГАСУ Юрий Курбатов, вице-президент НП «Российская гильдия управляющих и девелоперов» Александр Ольховский и другие.

■ В рамках встречи участники обсудили возможность организации публичного обсуждения на тему развития территорий «серого пояса», сообщает пресс-служба Комитета по градостроительству и архитектуре.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ И СОРАТНИКИ, УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ПАРТНЕРЫ!

ОТ ИМЕНИ ВСЕГО КОЛЛЕКТИВА ЛЕННИИПРОЕКТА ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С НОВЫМ 2017 ГОДОМ! ПУСТЬ В НОВОМ ГОДУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОТМЕЧАЕТСЯ ОЧЕРЕДНЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ, ДОБРЫМ ДЕЛОМ, СЛОВАМИ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ В ВАШ АДРЕС И ПОПОЛНЕНИЕМ БАНКОВСКОГО СЧЕТА.

ИСКРЕННЕ ВЕРЮ В ТО, ЧТО ВАШЕЙ ЭНЕРГИИ И ЭНТУЗИАЗМА ХВАТИТ НЕ ТОЛЬКО НА ТО, ЧТОБЫ САМОМУ ИДТИ ПО ЖИЗНИ С ГОРДО ПОДНЯТОЙ ГОЛОВОЙ, НО И НА ТО, ЧТОБЫ ЗАРЯЖАТЬ ИМИ ТЕХ, КТО ВАМ БЛИЗОК И ДОРОГ. ПУСТЬ ВАШИМИ СПУТНИКАМИ В НАСТУПИВШЕМ ГОДУ БУДУТ КРЕПКОЕ ЗДОРОВЬЕ И УДАЧА, МУДРОСТЬ И РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ, ВОЛЯ И СТРЕМЛЕНИЕ К ПОБЕДЕ.

МЫ СО СВОЕЙ СТОРОНЫ ПОСТАРАЕМСЯ ОПРАВДАТЬ ВАШИ НАДЕЖДЫ И ОЖИДАНИЯ И БУДЕМ ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТАТЬ НА БЛАГО НАШЕГО ПРЕКРАСНОГО ГОРОДА И НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ. С НОВЫМ ГОДОМ!

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ»
Ю.П. ГРУЗДЕВ

ЛЕННИИПРОЕКТ
197046, Россия, Санкт-Петербург, Троицкая пл., 3, тел. (812) 233-28-56, факс (812) 233-24-08
lennii@lenproekt.com www.lenproekt.com

УВАЖАЕМЫЕ АРХИТЕКТОРЫ!

Поздравляем вас с Новым 2017 годом и Рождеством!

*Пусть новый год станет годом добрых перемен,
перспективных проектов
и фантастических начинаний!*

*Адрес ООО «ДАВ - Руссланд» в Санкт-Петербурге: ул. Салова, дом 45 Литера Я,
Телефон: +7 812 448-24-22, daw@spb.daw-se.ru*

RHEINZINK®

ФАСАДНЫЕ СИСТЕМЫ RHEINZINK

От идеи к идеальному решению

Фасад - это лицо здания. Фасад из титан-цинка RHEINZINK становится со временем всё более привлекательным благодаря своей натуральной патинированной поверхности. Фасад из RHEINZINK - надёжная защита здания на многие десятилетия без необходимости его обслуживания и ремонта. К тому же титан-цинк не горит, экологически безопасен и защищает здания от молний и электросмога. Благодаря этим уникальным свойствам, материал RHEINZINK нашёл своё применение по всему миру, начиная от частного домостроения вплоть до отелей, стадионов и аэропортов. Компания «РАЙНЦИНК» поздравляет Вас с Новым годом и приглашает к сотрудничеству.

ООО «РАЙНЦИНК» · пр-д Серебрякова 14Б, а/я 13
129343 Москва · тел.: +7 495 775 22 35
Представительство в Санкт-Петербурге: +7 911 09 33 777
info@rheinzink.ru
www.rheinzink.ru

2017

Дорогие друзья, коллеги, партнеры!

*От всей команды
REYNAERS ALUMINIUM RUS
поздравляем Вас с наступающим
Новым 2017 годом
и **Рождеством!***

*Пусть не только этот год, но и каждый
последующий принесет Вам только
положительные эмоции, радостные
события, подарит легкость во всех делах
и поможет осуществить задуманное.
Желаем большого здоровья, благополучия,
счастья, любви, уюта и тепла в доме!*

*Спасибо Вам
за профессиональную работу, оказанное
доверие и совместные проекты!*

Искренне Ваш Reynaers!

191024, Санкт-Петербург, пр-т Бакунина 5, БЦ Б5
Сергей Колосов, директор филиала
8 911 223 32 29, +7 812 324 03 07
Sergey.Kolosov@reynaers.com www.reynaers.su
www.facebook.com/reynaers.rus

ALUCOBOND® A2

FAÇADE FASCINATION.

С Новым
Годом!

ТРЦ Ривьера, Москва, Россия | ALUCOBOND® A2 Spectra Ocean | 5+ Design | © Daniel Sumesgutner

Дорогие архитекторы Петербурга!

Компания 3A Composites GmbH благодарит Вас за плодотворную совместную работу в уходящем году и желает удачи, здоровья, благополучия и успешного воплощения всех Ваших архитектурных замыслов в году наступающем.

3A Composites GmbH
Представитель в России
Леонид Чернышов
Тел.: +7 985 2021515
Leonid.Chernyshov@alucobond.com

www.alucobond.com